

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Факультет педагогики, психологии
и социальных наук**

**Кафедра «Прикладная
психология»**

**Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»**

**Бакалаврская работа
на тему:**

**«Связь стилевых характеристик мышления с социально-
психологическими характеристиками личности у старших подростков»**

Студент

подпись

Медведева Тамара Алексеевна

Руководитель

подпись

Медведева И.А.

Нормоконтролер

подпись

Карманова Т.М.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 20.06.2020 № 14)

Заведующий кафедрой

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой отлично (протокол заседания ГЭК от 03.07.20 № 9)

Секретарь ГЭК

подпись

Карманова Т.М.

Пенза 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Анализ теоретических и эмпирических данных по проблеме исследования.....	8
1.1. Характеристики старшего подросткового возраста.....	8
1.2. Особенности когнитивной сферы старшего подростка.....	14
1.3. Подходы к изучению когнитивных стилей мышления.....	19
1.4. Описание исследуемых социально-психологических характеристик.....	29
Выводы по Главе 1.....	38
Глава 2. Изучение связи показателей стилевых характеристик мышления с социально-психологическими характеристиками личности старших подростков.....	42
2.1. Описание процедуры и методов исследования.....	42
2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования.....	44
Выводы.....	64
Заключение.....	68
Список используемых источников.....	70
Приложения	74

Введение

Ещё в 20-м веке учёными было замечено, что при постановке одинаковых проблемных ситуации разные люди при одинаковом результате, достигали решение различными способами. Выбор способа разрешения задачи может быть обусловлен различными социокультурными, возрастными и поведенческими особенностями, а также в зависимости от уровня мышления и интеллекта, наличием определенных видов способностей. Последние две характеристики обусловлены таким понятием как когнитивные стили мышления.

Поэтому на данный момент становится всё более актуальным изучение различных когнитивно-стилевых особенностей личности и их взаимосвязи с другими личностными характеристиками в разном возрасте.

В отечественной психологии активным изучением данной проблемы занималась М.А. Холодная, которая определяла когнитивные стили как индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего [38].

В зарубежной психологии проблему когнитивных стилей личности разрабатывали Р. Гарднер, Х. Шлезингер, Дж. Клейн и др.

Пик изучения когнитивных стилей в отечественной психологии пришёлся на середину 70-х гг. 20 в. под руководством И.Н. Козловой, В.А. Колга. Затем изучением данного феномена занимались М.А. Холодная, А.В. Либин, И.П. Шкуратова и ряд других авторов. Результатом столь масштабных исследований является представление о когнитивных стилях, как о дифференцированности качеств, используемых для оценки себя и других, подчёркивании различий или сходства оценок и их стабильности проявляющийся в социальном взаимодействии [27].

Актуальность проблемы исследования обусловлена необходимостью изучения когнитивных особенностей личности и их взаимосвязи с социально-

психологическими характеристиками личности у старших подростков с целью выработки способов решения возникающих проблем с учётом их индивидуальных особенностей.

Большое количество исследователей отмечают разногласия между психологией познавательных процессов и психологией личности [33,31,8]. Так как при исследовании личностных особенностей зачастую игнорируются особенности познавательных процессов, а при исследовании познавательных функций не учитываются личностные особенности испытуемых. Однако, стоит заметить, что познавательные процессы и их характеристики будут иметь более опосредованное действие на окружающую среду, нежели личностные особенности. Преодоление данных противоречий осуществляется путём исследования личностной обусловленности психических функций [33].

На данный момент всё сильнее укрепляется на ведущую роль когнитивных процессов в понимании психического функционирования человека. Однако, вопрос о соотношении личностного и когнитивного в структуре психических функций остаётся всё ещё мало изученным и противоречивым. Как правило возникают сомнения в отношении места и роли когнитивных стилей в строении психики личности [30].

На данный момент когнитивная психология приобрела особую популярность за счёт изучения когнитивных стилей. Сам термин «когнитивный стиль» используется в психологии для обозначения устойчивых характеристик того, как конкретный человек воспринимает, запоминает информацию, и какой предпочитает способ решения проблем. Так же когнитивный стиль стоит отличать от когнитивных способностей, так как он обозначает способ реагирования на действительность, особенности общения и адаптации, а не только интеллектуальные данные. Когнитивный стиль проявляет себя в особенности индивидуальной познавательной активности и своеобразия восприятия внешнего мира. Каждый когнитивный стиль по-разному влияет на «картину мира», и каждый когнитивный стиль служит определённым посредником между внутренним восприятием мира и реальной

действительностью, обеспечивая тем самым способность к творческим началам индивидуума [37].

На данный момент не существует единой теоретической концепции, описывающей взаимодействие когнитивных стилей и личностных особенностей. Поэтому существует определённая потребность в исследовании связи когнитивных стилей и индивидуально-типологических особенностей личности в зависимости от возрастных рамок [30].

Одним из наиболее изученных и популярных когнитивных стилей, является полезависимость, где под полем подразумеваются факторы, воздействующие на индивида в данный момент. Различия между полезависимыми и полenezависимыми испытуемыми будут проявляться в способности отходить от воздействия прямых средовых факторов и возможности осуществлять относительную свободу действий. В ряде исследований (Уиткин Г., Палей А.И., Егорова М.С., Холодная М.А.) показана связь этого когнитивного стиля с общением, отношением к конфликтам и социальной ситуацией, а также с некоторыми личностными характеристиками.

Подростковый возраст в контексте данных исследований мало изучен. На данный момент выявлена связь, направленная на увеличение генетической составляющей в вариативности вербальных способностей и индуктивного мышления от 12-13 лет к 16-18 годам. Как отмечают М.С. Егорова, Н.М. Зырянова и др., вследствие пубертатных изменений и перестройки когнитивной сферы происходит изменение генотип-средовой обусловленности показателей интеллекта [11].

Цель исследования: выявление связи показателей стилевых характеристик мышления с социально-психологическими характеристиками старших подростков для использования диагностических данных в коррекционно-развивающей работе с подростками, а также в консультативной практике с их родителями и педагогами.

Объект исследования: показатели стилевых характеристик мышления и социально-психологические характеристики личности старших подростков.

Предмет исследования: связь показателей стилевых характеристик мышления с социально-психологическими характеристиками старших подростков.

Гипотеза: существует связь показателей стилевых характеристик мышления, таких как полезависимость/полenezависимость, с социально-психологическими характеристиками старших подростков. Подростки с полenezависимым когнитивным стилем отличаются более высоким самоконтролем в общении, меньшей личностной агрессивностью. Различия между полезависимыми и полenezависимыми подростками проявляются также в показателях потребности в общении и в социально-перцептивных установках.

В соответствии с целью исследования и для проверки выдвинутой гипотезы были определены следующие **задачи**:

1. Проанализировать теоретические и эмпирические данные по проблеме связи стилевых характеристик мышления с социально-психологическими характеристиками личности; особенностей развития в старшем подростковом возрасте.

2. Подобрать диагностический комплекс, сформировать выборку и провести диагностические процедуры по изучению связи стилевых характеристик мышления с социально-психологическими характеристиками личности старших подростков.

3. Проанализировать результаты диагностики и интерпретировать выявленные связи показателей стилевых характеристик мышления с социально-психологическими характеристиками личности у старших подростков.

4. Сформулировать выводы исследования и сделать заключение.

В исследовании в соответствии с целью и задачами использовались следующие **методы**:

1. Теоретический анализ литературы по теме исследования;
2. Диагностический эксперимент;

3. Сравнительный анализ эмпирических данных;
4. Метод ранговой корреляции Спирмена

В исследовании были использованы следующие психодиагностические методики:

1. Методика «Фигуры Готтшильда»;
2. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева;
3. Методика диагностики самоконтроля в общении М. Снайдера;
4. Методика оценки социально-перцептивной установки личности Т.Д. Дубовицкой;
5. Методика «Потребность в общении» Ю.М. Орлова.

Математико-статистический анализ эмпирических данных проводился с использованием метода ранговой корреляции Спирмена.

Глава 1. Анализ теоретических и эмпирических данных по проблеме исследования

1.1. Характеристики старшего подросткового возраста

Старший подростковый возраст – это период с 14 до 15 лет, дети в данном возрасте переходят от подросткового возраста в юношеский период.

Дети старше 14 лет обладают некоторой стабилизацией культурных интересов и внешней половой состоятельностью. В старшем подростковом возрасте дети стремятся к эмансипации от взрослых, но в то же время отождествляют себя с ними. Главными новообразованиями данного периода является готовность к самоопределению, построение более четких жизненных планов, а также осознание себя как личности готовой к самостоятельной и независимой от взрослых жизни. Особенностью старшего подросткового возраста является способность оценивать себя и других людей с помощью уже усвоенных норм, умея уточнять и обобщать критерии оценки, при этом сохраняя стремление познавать самого себя. Именно в этот период появляются первые установки на взрослую и серьёзную жизнь, формируется личность человека, как нечто особенное и неповторимое, при этом сохраняется зависимость от окружающих людей и социальных норм [3].

Исследование процесса развития в подростковом возрасте связано с классификацией происходящих изменений. Согласно мнению М. Кле, в подростковом возрасте существует четыре основных зоны развития [20]:

1. Пубертатное развитие в старшем подростковом возрасте представляет собой реорганизацию организма на фоне физиологических изменений, которые способствуют формированию полоролевого поведения и образа телесного «Я».

2. Когнитивное развитие в старшем подростковом возрасте представляет собой качественные и количественные изменения когнитивной сферы, которые способствуют совершенствованию когнитивных функций и развитию

когнитивных стилей в условиях определенной деятельности. В данный период происходит расширение временной перспективы и развитие абстрактного мышления.

3. Сфера социализации в данном возрасте будет характеризоваться особенно сильным влиянием сверстников, которые будут способствовать обретению статусных ролей и усвоению референтных норм. Основной особенностью социализации на данном возрастном этапе является эмансипация от родителей и усиление роли сверстников в жизни подростка

4. Сфера идентификации в данном возрасте характеризуется осознанием временных границ собственного «Я», своего прошлого и будущего, осознанию себя как отличного от интериоризованных родительских образов, благодаря, преобразованию представлений о самом себе, а также обеспечение цельности личности посредством осуществления системы выборов [39].

Психофизиологические особенности подросткового возраста охарактеризованы главным физиологическим новообразованием данного этапа онтогенеза, определяющегося как формирование репродуктивной функции, или половое созревание. Биологические изменения, которые связаны с половым созреванием, развиваются постепенно в нескольких стадиях [16].

Можно выделить несколько периодизаций полового созревания, опирающихся на физиологические изменения первичных и вторичных половых органов. В целом выделяют пять этапов развития по данному критерию [16].

Первая стадия - инфантилизм, то есть стадия детства. Данная стадия заканчивается в 8-10 лет у девочек и 10-13 лет у мальчиков и характеризуется незначительными изменениями в развитии репродуктивной системы, основная роль в развитии на данном этапе принадлежит гормонам щитовидной железы.

Вторая стадия – гипофизарная. Данная стадия заканчивается в 9-12 лет у девочек и в 12-14 лет у мальчиков и характеризуется активизацией гормонов

гипофиза, за счёт чего увеличивается его секреция, что влияет на скорость роста и появление начальных признаков полового созревания. Так же возрастает выделение гормонов соматотропина и фоллитропина.

На третьей стадии развития активизируются половые железы, вырабатываются стероидные гормоны (андрогены и эстрогены), продолжают развиваться половые органы и вторичные половые признаки. Так же усиливаются функционирование желёз внутренней секреции, что способствует появлению резких скачков роста и является существенным показателем биологического развития в подростковом возрасте [43]. На данной стадии подростки вырастают на 5-8 сантиметров в год. Девочки растут быстрее и уже в 10-12 лет рост увеличивается на 10 сантиметров в год, а у мальчиков рост увеличивается в 13-14 лет, и только после 15 лет начинают резко обгонять девочек по данному показателю. Увеличение в росте происходит за счёт трубчатых костей конечностей, а кости грудной клетки растут намного медленнее, чем и обусловлены частые нарушения осанки в подростковом возрасте. Данные особенности, т.е. несоответствие массы тела и размера скелета, приводит к недостаточной координации и неловкости у подростка. Так же усиленный рост органов и тканей влияет на деятельность сердца, оно растёт быстро, но сосуды не успевают за ростом сердца и из-за этой особенности у подростков нарушается кровоснабжение головного мозга, что может приводить к кислородному голоданию и как следствие снижению мозговой деятельности, нарушению внимания, восприятия и памяти [28].

Четвертая стадия – данная стадия характеризуется достижением пика активности половых желёз, вырабатывающих мужские и женские гормоны, усилением вторичных половых признаков, началом менструаций у девушек. Длительность данной стадии приблизительно 3 года, с 11 до 14 лет у девочек и с 13 до 16 лет у мальчиков.

Пятая стадия характеризуется окончательным формированием репродуктивной системы, что выражается в полностью сформированных вторичных половых признаков, посредством регуляции деятельности между

гормонами гипофиза и периферическими железами, а так же на данной стадии устанавливается регулярный менструальный цикл у девушек. Пятая стадия достигается в возрасте 13-15 лет у девочек и 15-17 лет у мальчиков [4].

Возраст завершения пубертатного периода это 15-16 лет у девушек и 17-18 лет у юношей. К периоду старшего подросткового возраста относятся четвёртая и пятая стадия физиологического развития подростка [10].

Когнитивное развитие подростка.

По данным исследований ряда авторов, возрастной диапазон 13–14 лет характеризуется интенсивным функциональным развитием центральной нервной системы. Происходит совершенствование условно-рефлекторных процессов, которое основывается на интенсивном развитии второй сигнальной системы, соответственно, на данном этапе актуализируется развитие способности к абстрактному мышлению. Так же происходит активная перестройка всех систем организма и совершенствование психических функций, что обуславливает повышенную возбудимость мозговых структур, неуравновешенность нервных процессов и быструю утомляемость нервных клеток, что в итоге приводит к частой смене настроения подростков. Этими процессами объясняется сложность волевого контроля над сохранением устойчивости внимания в подростковом возрасте [7].

По мнению В.М. Подтакуй, в структуре интеллектуального потенциала у старшего подростка присутствуют следующие компоненты: пространственные комбинаторные способности; способности к обобщению и формированию суждений; познавательная мотивация; комплекс личностных особенностей, характеризующих эмоционально-волевою сферу; самооценка и уровень притязаний, а также «цена» интеллектуального напряжения [41].

Период старшего подросткового возраста отличается увеличением уровня вербального, невербального и общего интеллекта, при этом отмечается гетерохронный рост продуктивности интеллектуальных функций, что свидетельствует об интенсивном интеллектуальном развитии подростков. Для

юношей в старшем подростковом возрасте становление интеллектуального потенциала связано с развитием индуктивного мышления, с высокой познавательной мотивацией, ответственностью и добросовестностью, а у девушек становление интеллектуального потенциала будет связано с полнезависимым когнитивным стилем, рассудительностью, стремлением к лидерству и независимости [17].

Ряд авторов, рассматривающих проблемы возрастной психологии, охарактеризовали возрастной период 11-15 лет как сензитивный для развития ряда психических качеств, тогда как в возрастном диапазоне 11-12 лет – качеств психомоторной и перцептивной сфер, а в 13-15 лет - интеллектуальной сферы [21].

Г.Д. Горбунов выявил антагонистичность развития психомоторных и когнитивных качеств школьников. По мнению автора, в возрасте 11-13 лет наиболее сильному развитию подлежат психомоторные качества, а в возрасте от 14 лет ускоряется темп развития когнитивных качеств мышления. Данные темпы развития актуализируют предопределённость связи проявления интеллектуальных и психомоторных способностей индивида [32].

О.М. Шелков и В.А. Булкин считали, что период развития психомоторных качеств: интегральных показателей психического развития и отдельных психических функций, происходит в возрасте 11-13 лет у девочек и 12-14 лет у мальчиков [9].

Б.Г. Ананьев охарактеризовал возраст 13-14 лет как сензитивный период в развитии способностей восприятия. В исследовании А.Б. Араратян возраст 11–12 лет представлен как сензитивный период для быстроты простой реакции, а возраст 13–14 лет – для быстроты реакции выбора [2].

По данным исследований О.В. Семеняк, вариативность показателей психомоторных и когнитивных характеристик у мальчиков-подростков в целом выше, чем у девочек, тогда как показатели девочек стабильнее, а вариативность их в целом умеренная. Автором выявлена положительная статистическая связь между показателями силы нервной системы и

показателями внимания и памяти. Взаимосвязь динамики психомоторной и когнитивной сфер сохраняется на протяжении всего подросткового возраста, увеличиваясь к 14,5 годам и возвращаясь к первоначальным показателям к 15,5 годам. У девочек возраст от 13,5 до 14,5 является критическим моментом изменений психомоторной и когнитивной сфер, когда они характеризуются высокой вариативностью и нестабильностью [35].

Преобразование социализации.

Социализация – это термин, отражающий этапы становления и развития личности в процессе осуществления совместной деятельности, предполагающую сформированность определенных ценностно-смысловых характеристик.

Г.М. Андреева, в своём исследовании противоречий в самоотношении, выявила, что у просоциальных подростков в возрасте 16 лет фиксируется наибольшая сензитивность к восприятию проблем, а у асоциальных подростков данный «пик» приходится на возраст 14-15 лет [42].

По мнению автора, просоциальные мальчики будут проявлять больше признаков самоадаптации, актуализации механизмов психологической защиты, которая будет происходить у них с меньшей выраженностью, а у просоциальных девочек будет более «проникновенным» процесс интракоммуникации. У асоциальных девочек-подростков будут более выражены признаки высокой саморегуляции и самоадаптации (как и у просоциальных), чем у асоциальных мальчиков-подростков. У подростка, интересующегося проблемами, связанными с собственным «Я», будут более развиты механизмы эго-защиты и копинг-стратегии, которые будут направлены на поддержание самоотношения и самопринятия у подростка [5].

По мнению таких авторов, как Б.И. Додонов, М.С. Каган, И.С. Кон, А.Г. Кузьменко, именно в старшем подростковом и юношеском возрасте происходит наиболее активное формирование ценностных ориентаций, которые в процессе дальнейшей жизнедеятельности могут претерпеть коррективы. На этом возрастном этапе личность наиболее активно включена

в процесс социализации, в ходе которого происходит формирование ценностей социальной адекватности и самореализации за счёт критического отношения к существующим нормам и идеалам, а также получения нового личного опыта и сформированного образа реальности [19].

В подростковом возрасте продолжает развиваться эмоционально-чувственная сторона личности, особое значение в данный период имеют социальные и интеллектуальные чувства, которые влияют на развитие интеллектуальных способностей старшего подростка. В данный период всё больше осознается такое чувство как дружба, и затем по мнению И.С. Страхова, это чувство приобретает характер потребности и ценности в процессе развития личности [23].

1.2. Особенности когнитивной сферы старших подростков

Проблеме развития мышления в старшем подростковом возрасте посвящены фундаментальные теоретические исследования психологов XX века - Ж. Пиаже, Д.Б. Эльконина, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, в которых указывалась значимость интеллектуально-когнитивной сферы в формировании личности подростка и его дальнейшем вхождении во взрослую жизнь [40].

А.С. Арсеньев полагает, что одним из основных новообразований подросткового возраста является появление критического рефлексизирующего мышления, которое «и есть определяющее новообразование в его психике. Оно и создает основное ведущее противоречие в жизни подростка» [15].

В подростковом возрасте условно выделяют две возрастные группы: младшие подростки (11-12 лет) и старшие (13-15). За этот маленький промежуток времени мышление претерпевает значительные изменения: происходит переход от конкретного к формальному или теоретическому мышлению. Причём этот переход происходит не сразу, а постепенно: младшие

подростки уже способны к логическим рассуждениям, но приоритетным формальное мышление становится только у старших подростков [16].

Младшие подростки (от 11 до 12 лет) по концепции Ж. Пиаже находятся на стадии развития мышления, которая называется стадией конкретных операций [26]. Данная стадия характеризуется всё ещё конкретными, но уже более логически обусловленными рассуждениями. Это конкретные элементы: объекты, отношения или размеры; операции: сложение или вычитание; правила и свойства, которые описывают способы выполнения этих операций. Возникновение причины появления логического мышления лежит в основе способности ребёнка иерархически классифицировать объекты и понимать отношения принадлежности к классу. Данная способность дает возможность понять отношение части к целому, целого к частям и отношения между частями одного целого. Дети на этой стадии знают, что различные объекты можно объединять в группы по размеру, в алфавитном порядке или по возрасту, и что любой объект может одновременно принадлежать к нескольким классам: ребенок может быть в одно и то же время мальчиком, четвероклассником, спортсменом и рыжим. Умственные операции на этой стадии становятся обратимыми, например, «кошки» и «собаки» вместе могут рассматриваться как категория «домашние любимцы», а категория «домашние любимцы» может делиться на подкатегории «кошки» и «собаки» [25].

Старшие подростки уже находятся на стадии формальных операций по концепции Ж. Пиаже и уже могут на логическом уровне освоить все мыслительные операции, такие как анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение, классификацию, систематизацию, которые постепенно превращаются в единую целостную структуру [46]. Также на протяжении старшего подросткового периода улучшаются три мыслительных процесса более высокого уровня: умозаключение, размышление и рассуждение. Дети в данном возрасте уже могут пользоваться логическими рассуждениями и абстрактными понятиями, не зависимыми от конкретных объектов. В отличие от младших подростков, у них появляется способность к

интроспективному мышлению (мысли о мыслях); абстрактному мышлению (выход за границы реального к возможному); логическому мышлению (способность учитывать все значимые факты и мысли и делать из них верные выводы) и гипотетическому мышлению (формулирование гипотезы и ее доказательство с учетом многих переменных) [26].

Американские ученые Ф. Райс и К. Долджин приводят следующий пример, который демонстрирует разницу между детским подходом к проблеме и логичным систематическим подходом у старшего подростка: «У детей спросили, что они думают о таком событии: «Только храбрым летчикам разрешается летать над высокими горами. Пилот одного истребителя, пролетая над Альпами, врезался в канатную дорогу и порвал главный трос, из-за чего несколько кабинок упали вниз. Погибло несколько человек». Ребенок с конкретно-операциональным мышлением ответил: «Я думаю, этот пилот не очень хорошо летал». Ребенок, мышление которого находилось уже на уровне формальных операций, высказал другое мнение: «Может быть, он не знал, что на его пути находится канатная дорога, или летел слишком низко. Возможно еще, что перед стартом или уже во время полета у него испортился компас, поэтому он сбился с курса и врезался в трос». Ребенок с конкретно-операциональным мышлением полагает, что в столкновении будет виноват пилот, а ребенок с формально-операциональным мышлением уже принимает гипотезу, которая ему кажется наиболее вероятной. Старший подросток уже конструирует все возможности и проверяет их одну за другой» [29].

Ещё одной важной характеристикой подросткового мышления является его гибкость. Для подтверждения Ж. Пиаже проводил эксперимент, целью которого являлось изучения процесса решения подростками сложных мыслительных задач. Суть эксперимента состояла в том, что детям было представлено пять сосудов с бесцветными жидкостями и предложено путем смешивания жидкостей найти такую их комбинацию, которая дает желтую окраску. Если дети младшего возраста смешивали жидкости в случайном порядке, то старшие подростки действовали по-другому. Они попытались

рассчитать все возможные варианты смешения жидкостей. После чего выдвигали гипотезы о возможных результатах и планомерно их проверяли. Проведя практическую проверку своих предположений, они получили результат, который был заранее логически обоснован. Таким образом можно сделать вывод, что старшие подростки мыслят и решают проблемы разносторонне, обосновывают различные интерпретации наблюдаемых результатов. Поскольку они способны предвидеть различные возможные варианты еще до наступления реального события, их редко удивляют необычные результаты [44].

Еще одним важным отличием формально-операционального мышления старших подростков является то, что они могут ориентироваться на абстракции, а не на непосредственные впечатления. Этим обусловлен интерес старших подростков к разнообразным абстрактно-философским проблемам, в том числе к религиозным, экономическим, политическим, этическим. Они рассуждают об идеалах, о будущем, приобретают новый, более глубокий и обобщенный взгляд на мир. Таким образом, происходит становление мировоззрения юной личности, и этот процесс непосредственно связан с интеллектуальным развитием [32].

Спад показателей когнитивных систем будет наблюдаться в период взросления индивидуума из младшего в старший подростковый возраст. В 13-14 лет у подростков уменьшается интегрированность конструктивной системы по сравнению с усредненными показателями младших подростков, но к 15-16 годам вновь происходит увеличение показателей интегрированности конструктивной системы. В целом за подростковый период наблюдается увеличение интегрированности конструктивной системы. Однако в возрасте 13-14 лет наблюдается некоторый спад интегрированности когнитивных структур [17].

Подростки в 11-12 лет в большинстве случаев используют компактные артикулированные, а зачастую и монолитные конструктивные системы. Это значит, что дети в младшем подростковом возрасте могут испытывать

затруднения при возникновении необходимости взглянуть на предмет с разных точек зрения, они не могут одновременно принять противоречивые сведения о том или ином явлении. Их восприятие построено вокруг одного или нескольких сильно артикулированных конструкторов, поэтому конструктивная система является слишком упрощенной. В результате восприятие у младших подростков может быть достаточно однобоким, неполным, неадекватным окружающей действительности [47].

У подростков 13-14 лет показатели когнитивной дифференциации увеличиваются, поэтому они имеют по сравнению с младшими подростками более дифференцированную конструктивную систему. Однако используемые подростками конструкторы недостаточно сильно связаны между собой. Такую систему нельзя назвать компактной и артикулированной, как у младших подростков. Наоборот, конструктивная система становится слабо структурированной, «рыхлой».

Данный факт является значимым для понимания сущности изменений, происходящих в когнитивной сфере подростка на данном этапе. Подросток к данному возрастному периоду накапливает уже достаточно много новых сведений, знаний о предметах и явлениях окружающей действительности. Новый приобретаемый в межличностном общении опыт оказывается слабо связанным с предыдущими знаниями и представлениями. Ребенок оказывается в ситуации невозможности объяснить те или иные явления, установить между ними связь, объяснить их причины и предвидеть возможные последствия некоторых событий. Все это вызывает ситуацию психологического дискомфорта, увеличение тревожности, возникновение конфликтных ситуаций в межличностном взаимодействии. У ребенка складывается впечатление, что окружающие не понимают его. Он и сам зачастую не в состоянии найти общий язык с взрослыми и ровесниками, так как его мышление и восприятие окружающего начинает радикально отличаться от других людей [9].

Многочисленные новые знания накапливаются не только в сфере межличностного общения, но и в знаниях, усваиваемых при обучении предметам школьной программы. На период среднего подросткового возраста приходится большое количество новых изучаемых научных дисциплин, таких как физика, химия, черчение и другие. Новые знания, получаемые в ходе изучения данных предметов, не могут встроиться в старую конструктивную систему.

Связи между элементами конструктивной системы 13 летнего ребенка начинают разрушаться, в то же время появляются новые элементы, не связанные с имеющимися. Когнитивная дифференцированность в данный период будет увеличиваться, но так как связи между элементами очень непрочные, неустойчивые, то показатели когнитивной интегрированности у испытуемых на этом возрастном этапе резко снижаются.

В старшем подростковом возрасте достигается интеллектуализация таких психических функций, как восприятие и мышление, развиваются конвергентное и дивергентное мышление. В этом возрасте происходит овладение самой сложной мыслительной операцией - обобщением. За счет данных новообразований достигается интеграция большого числа разрозненных деталей, их четкое упорядочение. В связи с этим у старших подростков возрастают как показатели когнитивной дифференцированности, так и показатели когнитивной интегрированности. Конструктивная система десятиклассника довольно дифференцирована [18].

1.3. Подходы к изучению когнитивных стилей мышления

Существует несколько подходов к понятию когнитивный стиль мышления,

Когнитивный стиль - это собирательное понятие для относительно устойчивых способов познавательной деятельности, познавательных

стратегий, заключающихся в своеобразных приемах получения и переработки информации, а также приемов ее воспроизведения и способов контроля [13].

Когнитивные стили - тоже в некотором роде стили деятельности, поскольку они характеризуют типические особенности интеллектуальной деятельности (научения), включающей восприятие, мышление и действия, связанные с решением познавательных задач преимущественно в ситуации неопределенности [27].

Начало разработки понятия когнитивных стилей может быть отнесено к 20-30-м гг. Начало формирования данного понятия можно проследить по работам: «жизненный стиль» у А. Адлера, дифференцированность психических систем у К. Левина, представления о «ригидности» у Р. Кеттелла и «ригидном контроле» у Дж. Струпа [22]. Однако, сформированным это понятие становится ближе к 60-е годам 20 в, что связано с развитием когнитивной психологии и анализом познавательных процессов и действий конструкт «познавательной структуры». Новое понятие — Когнитивный стиль или КС - означало определенный взгляд на природу познавательных особенностей: отличия во внутренней организации процессов переработки информации накладывают отпечаток не на содержательные, а на формальные (связанные со способами действия субъекта и в этом смысле стилистические) особенности когнитивных стратегий человека. Предполагалось, что типичные для субъекта способы организации его когнитивных структур определяют формальные характеристики индивидуальности. В 1986г. в городе Таллинне, состоялся первый всесоюзный научно-практический семинар по проблемам КС. Его материалы свидетельствуют об освоении методик по измерению КС в отечественных исследованиях и дают представление о тенденциях и трудностях включения этого понятия в систему сложившихся в советской психологии конструктов [24].

Понятие «когнитивный стиль» развивалось под влиянием работ Г. Роршаха и Д. Раппопорта, в качестве необходимого элемента объяснения

схем анализа результатов проективных методик. Что способствовало развитию КС как способа структурирования неопределенного стимульного материала [45].

Работы А. Адлера, М. Меймана, К. Юнга и К. Ясперса способствовали двум направлениям определения концепции КС [1]:

- 1) активность, понятая как опережающее (достимульное) познание индивидом внешнего мира;

- 2) роль в познавательных структурах таких переменных, которые обусловлены глубинными особенностями субъекта и проявляются не в виде отдельных функций, но в качестве глобальных и в этом смысле личностных подходов субъекта к контролю своей активности.

Таким образом, можно сделать вывод, что представления о КС были заложены в различных сферах психологии. И Дж. Каган предположил, что понятие КС было сформировано в процессе противостояния школы бихевиоризма и школой Ж. Пиаже и зафиксировало связь «промежуточных переменных» с идеями целостности и когнитивного развития субъекта [6].

На данный момент наиболее распространённым и сформированным подходом к пониманию когнитивных стилей, является подход к изучению когнитивных стилей мышления в качестве параметров индивидуальной специфики познавательной деятельности, получивший название параметрического подхода. Данные параметры обозначаются в соответствии с прямым переводом английского термина «Cognitive Style», принятым в различных зарубежных работах.

Все когнитивные стили были выделены по результатам эмпирического тестирования, в ходе которого были обнаружены различия в выполнении познавательных заданий. Существуют несколько наиболее развитых направлений в изучении когнитивных стилей.

Первое направление представлено работами Меннингерской группы ученых, в неё входили Дж. Клейн, Р. Гарднер и др. Когнитивные стили в данном направлении понимаются в качестве индивидуальной формы контроля

познавательных процессов, который обеспечивает адаптивную избирательную направленность на удовлетворение потребностей индивида.

В рамках данного направления выделяют такие когнитивные стили [32]:

1) Сглаживание – подчеркивание – это когнитивный стиль, характеризующийся индивидуальной степенью взаимодействия новых перцептов, то есть наглядных образов объекта, с памятью. Высокая степень выраженность данного когнитивного стиля будет проявляться в нивелировке различий, а низкая степень в их контрастности. Наиболее часто данный когнитивный стиль исследуется с помощью теста схематизации П. Хольцмана – Дж. Клейна при последовательном зрительном или кинестетическом предъявлении стимульного материала.

2) Диапазон эквивалентности – данный когнитивный стиль характеризуется особенностью процессов обобщения и формирования понятий, проявляющейся в широте категорий, которые используются для группировки объектов по сходству. Наиболее часто данный когнитивный стиль исследуется с помощью теста свободной сортировки Р. Гаднера и оценивается по числу предъявляемых групп.

3) Ригидность – гибкость познавательного контроля – данный когнитивный стиль характеризуется способностью человека переключаться на другие виды деятельности в соответствии с предъявляемыми требованиями. Индивидуальный стиль ригидности будет характеризоваться эффективностью преодоления стереотипа, которую оценивают по скорости и точности выполнения критического задания. Наиболее часто данный когнитивный стиль исследуется с помощью арифметического теста А. и И. Лачинс, посредством формирования стереотипного способа действий в ряде однородных задач или в монотонной деятельности и затем предъявлением задачи, решаемой проще или с использованием теста Дж. Струпа при решении другой задачи на том же стимульном материале [34].

4) Широта сканирования перцептивного поля – данный когнитивный стиль характеризуется степенью сфокусированности внимания, которая

оценивается по частоте и систематичности центраций на значимых элементах изображения по отношению к всему полю. Наиболее часто данный когнитивный стиль исследуется с помощью тестов на визуальную оценку величины объекта по отношению к эталону, на сортировку картинок.

5) Толерантность – неустойчивость к реальному опыту - данный когнитивный стиль характеризуется восприимчивостью субъекта к информации, которая является противоречивой относительно его представлениям о действительности, и проявляется в скорости возникновения иллюзий.

Следующее направление представлено работами Г. Уиткина. Он выделил психологически глобальный – дифференцированный когнитивный стиль, который понимается как степень специализации функциональных психических систем и их взаимосвязей, иерархической интегрированности и проявляется в восприятии в качестве зависимости – независимости перцептивного поля. При зависимости перцептивного поля в восприятии субъекта будет доминировать целое, а части будут восприниматься недостаточно дифференцированно, а при независимости перцептивного поля субъект способен воспринимать всё структурированно и вычленять элементы из целого. Г. Уиткин разработал тесты «стержня-рамки», «включенных фигур», в которых мерами полнезависимости служат время и точность восприятия элемента перцептивного контекста. Автор связывает низкую психологическую дифференцированность с пассивно-глобальным функционированием, а высокую глобальность с активно-аналитическим функционированием [38].

Следующее направление сформировалось под влиянием Дж. Кагана и включает в себя следующие когнитивные стили [27]:

1) Когнитивные стили: когнитивная сложность/простота:

Данные когнитивные стили подразумевают, что человек понимает, интерпретирует, оценивает и прогнозирует действительность на основе определенным образом организованного субъективного опыта,

представленного в виде системы личностных конструктов. Данные КС представлены в виде биполярной субъективной шкалы, которая имеет две функции: функцию обобщения и противопоставления в условии оценки объектов. Примером могут служить конструкты «добродушный - злобный», «умный - глупый», «опасный - безопасный» и т. д.).

Конструкты не являются изолированными образованиями, они определенным образом взаимосвязаны и взаимозависимы. Таким образом, можно сделать вывод, что в зависимости от количества независимых конструктов и характера связи между ними можно судить о когнитивной сложности субъективного оценочного пространства.

Человек с высокой степенью сложности конструктивной системы в восприятии ситуации выделяет множество взаимосвязанных сторон, а человек с низкой степенью сложности конструктивной системы оперирует ограниченными сведениями, и интерпретация действительности данным человеком будет осуществляться в упрощённой форме.

2) Когнитивные стили: полезависимость/полenezависимость:

Данные термины были сформулированы Г. Уиткиным, в процессе изучения особенностей пространственной ориентации. Суть исследования состояла в манипуляции испытуемого с объектом под влиянием пространственного расположения. Данный эксперимент позволил выявить, что существует два типа испытуемых. Первый тип полагается на внешнее видимое поле, с трудом преодолевают его влияние, им требуется много времени, чтобы «увидеть» нужную деталь в сложном изображении – полезависимость. А второй тип действует противоположно, контролируя влияние зрительных впечатлений за счет опоры на некоторые внутренние критерии (в частности, собственный проприоцептивный опыт), и таким образом легко преодолевают влияние видимого поля, быстро находят деталь в сложном изображении – полenezависимость.

3) Когнитивные стили: исследование рефлексивности/импульсивности:

Дж. Каган проводил исследования по изучению интеллектуальной деятельности в условиях неопределенного выбора и разделил реакцию испытуемых по двум направлениям: рефлексивность и импульсивность.

Данные термины характеризуют индивидуальные различия в склонности принимать быстрые или медленные и обдуманые решения. Наиболее выражены эти стили в ситуации неопределенности, когда от испытуемого требуется осуществление правильного выбора. Испытуемые, которые быстро реагируют в ситуациях множественного выбора и при этом принимают решение без учета всех возможных альтернатив, были названы импульсивными. А испытуемые, имеющие замедленный темп реагирования в подобных ситуациях и склонные к множественному обдумыванию различных альтернатив, были названы рефлексивными.

Люди с импульсивным КС чаще желают добиться быстрого результата, отчего склонны быстро реагировать на проблемную ситуацию, однако, они не продумывают всевозможные гипотезы принятия решения. Люди с рефлексивным КС наоборот склонны к замедленному реагированию, тщательному обдумыванию ситуаций. Рефлексивные люди лучше справляются с заданиями на решение проблем, где не указаны альтернативные ответы. Они будут более полнезависимы, чем импульсивные, и будут иметь больший самоконтроль и устойчивость внимания.

4) Когнитивные стили: категоризация/концептуализация или аналитический/отношенческий стиль:

Под данными когнитивными стилями подразумевается индивидуальная тенденция формировать в задачах на классификацию аналитико-описательные понятия на основе внешнего сходства стимулов либо относительные понятия, основанные на их функциональных характеристиках.

5) Когнитивные стили: уменьшительный/увеличительный стиль:

Данный когнитивный стиль характеризуется направлением отклонения ответов при оценке величины стимулов и проявляется в качестве недооценки

или переоценке размеров кинестетического стимула, а также в снижении или повышении амплитуды ответов на вспышки возрастающей яркости [14].

Параметрическое направление изучения когнитивных стилей сложилось еще в 1950-е – 1960-е гг. и развивалось без связи друг с другом. Такие работы дробились на множества стилей, отличавшихся только мелкими деталями и, в итоге, возникла необходимость специального исследования отличий когнитивных стилей между собой. Например, для характеристики процессов категоризации разводятся такие стили, как концептуальная интеграция - степень учета отношений между понятиями; концептуальная дифференциация - число категорий (концептов), выделяемых при сортировке разнородных объектов; широта категорий - число групп, выделяемых при сортировке однородных объектов (т.е. в рамках одного концепта) [36].

В период 50-60 гг. накопилось множество материала по когнитивным стилям, однако все исследования не были взаимосвязаны и вскоре возникла необходимость в систематизации различных когнитивных стилей. И с конца 1960-х гг. проводилось множество попыток систематизации и типологизации КС. Одной из наиболее обоснованных и известных исследований стала работа Р. Гарднера. Он обнаружил корреляционную связь между когнитивной сложностью, полнезависимостью, гибкостью контроля и широким диапазоном эквивалентности на обоих полюсах данных когнитивных стилей. На основе этих двух групп взаимосвязанных стилей была получена иерархия когнитивных стилей в основе которой лежало представление о личности как высшем уровне психической интеграции, формируемой восприятием реальности и представлении о самом себе и жизни, а также включающем когнитивные и аффективные системы. Все подсистемы личности образуют прямые и обратные связи. А когнитивные стили в данном контексте понимаются как система, опосредствующая связи когнитивной и аффективной сфер психического [15].

Таким образом, при анализе 12 отдельных стилей были выделены две подгруппы. К когнитивным стилям были отнесены:

- когнитивная сложность;
- концептуальная дифференциация, а также интеграция;
- диапазон эквивалентности;
- аналитичность/относительность;
- абстрактность/конкретность;
- изоляционизм;
- сглаживание/подчеркивание.

А к группе аффективных стилей отнесены:

- ригидность/гибкость контроля,
- толерантность к нереальному опыту,
- рефлексивность/импульсивность,
- физиономический/буквенный стили.

Эти стили рассматривались как частные, подчиненные трем общим когнитивно-аффективным стилям [9]:

- рациональному, специфической характеристикой которого является уровень психологической дифференцированности, по Уиткину. К данному общему стилю относятся такие частные когнитивные стили, как когнитивная сложность, концептуальная дифференцированность, узость категорий, аналитичность, а также ригидность/гибкость.

- эмпирическому, проявляющемуся непосредственно в широте сканирования. К данному общему стилю относятся такие частные когнитивные стили, как относительность, конкретность, подчеркивание, высокая изоляция, а также рефлексивность/импульсивность, толерантность к нереальному опыту.

- метафорическому, для которого наиболее характерным частным стилем является физиономический/ буквенный (тенденция воспринимать неодушевленные объекты экспрессивно, эмоционально, с чертами человека или животного, либо строго ориентироваться на изображение). К данному общему стилю относятся такие частные когнитивные стили, как низкая изоляция, концептуальная интеграция, а также физиономический/буквенный стиль.

Также общим стилям подчинены когнитивные способности и аффективные свойства, которые иерархически организованы по уровням общности. Рациональный стиль будет связываться с понятийными способностями, эмпирический с перцептивными и мнемическими способностями, а метафорический с символическими способностями, то есть с воображением и оригинальностью. Все взаимосвязи авторы устанавливали посредством получения эмпирических данных.

В отечественной психологии также была предпринята попытка систематизации когнитивных стилей В. Колгой. Он выдвинул два основания для объединения отдельных стилей в типы [38]:

1) Способ оперирования входной информацией при разрешении стимульного конфликта путем ориентации на более или менее вероятные сигналы. При данном основании выделяют два типа, которые образованы противоположными полюсами трех стилей. Наиболее успешным считается второй тип, который включает в себя полнезависимость, гибкость контроля и толерантность к нереальному опыту. Первым тип представлен противоположными полюсами и считается менее эффективным.

2) Масштаб субъективных оценочных шкал. Автор эмпирическим путем установил корреляционные взаимосвязи между узким диапазоном эквивалентности, узким сканированием, ригидностью контроля и перцептивным подчёркиванием, и противоположными полюсами, с другой стороны. Первый тип был назван аналитическим и предполагает преобладание процессов анализа информации над синтезом, а также drobный масштаб оценочных субъективных шкал и жесткие критерии по отношению к этим шкалам. Стиль второго типа получил название синтетического и предполагает диаметрально противоположные характеристики. Так же к первому типу автор относит рефлексивный стиль, а ко второму импульсивный.

На данный момент эта типология нашла отклик у исследователей и в настоящее время активно используется.

1.4. Описание исследуемых социально-психологических характеристик

В данной работе будут исследоваться такие социально-психологические характеристики, как самоконтроль в общении, социально-перцептивные установки личности, личностная конфликтность и агрессия и потребность в общении. Для более полного понимания нам кажется необходимым рассмотрение данных характеристик.

Первая характеристика - это самоконтроль в общении, т.е. это способность контролировать своё поведение, реакции, мимику и пантомимику в ходе общения, а также способность отслеживать изменения в данных параметрах у своего собеседника. Умение контролировать своё поведение во время коммуникативного взаимодействия помогает устанавливать дружеские взаимоотношения в любом социальном слое. Данный навык повышает конкурентоспособность на рынке труда и является характерным для высокоинтеллектуальной, целеустремлённой личности, умеющей разрешать конфликтные ситуации [17].

Другими словами, самоконтроль проявляется каждый раз, когда в процессе общения поведение человека имеет меньшую вероятность проявления по отношению к его предыдущему стилю поведения, за счёт усвоения необходимых социальных навыков.

В социально-когнитивной психологии, самоконтроль осуществляется не только в процессе непосредственной деятельности, но и при спланированном взаимодействии с окружающей средой, таким образом самоконтроль существует в процессе симбиоза внутренних и внешних сил, например, силы воли и окружающей среды.

Существует пять этапов в формировании самоконтроля, которые включают выбор формы поведения, считывание данных с окружающей среды, разработку программы поведения, выполнение программы и её оценка, а затем и завершение.

Рассмотрим эти этапы более подробно:

Первый этап. Определение формы поведения – этап на котором определяются необходимые коррективы в существующей линии поведения. На данном этапе требуется наибольшая мотивационная составляющая для того чтобы изменить сложившуюся форму взаимодействия, а не оставить существующий паттерн поведения. Для того чтобы начать осуществлять данный этап необходимо не просто выявить общую характеристику неодобряемого поведения, но и понять в каких именно ситуациях оно проявляется и каким именно образом, т.е. необходимо выявить точные специфические реакции иллюстрирующие данное поведение. Например, человек полагает, что он груб в общении, он это осознаёт и стремится исключить такое поведение, но этого мало, так как необходимо понять в чём именно это форма поведения проявляется. Допустим в данной ситуации грубость будет проявляться в резких словах коллегам или отстранённым поведением в семье. Именно, эти факторы и будут являться специфическими формами поведения, на которые будет направлена программа по улучшению самоконтроля [18].

Второй этап. Сбор информации с окружающей среды – этап на котором осуществляется сбор информации об основных факторах, которые воздействуют на поведение, которое необходимо изменить. Таким образом на данном этапе необходимо считывать реакции человека на окружение и на разные формы взаимодействия, а также необходимо установить частоту проявления тех или иных реакций в зависимости от раздражителя. Например, человек, который хочет избавиться от грубости, может подсчитывать количество своих негативных реакций на различные раздражители. Особенность данного этапа заключается в необходимости отслеживания чёткого цикла повторяемости неудовлетворяющего паттерна поведения и его раздражителей, перед изменением самого поведения.

Третий этап. Разработка программы самоконтроля – это этап, характеризующийся разработкой программы для изменения специфического

вида и частоты повторяемости поведения. Основой данной программы являются самоподкрепление, самонаказание и планирование окружения.

Под механизмом самоподкрепления подразумевается то, что люди должны поощрять себя в моменты, когда они поступают в соответствии с желаемым образом поведения. Для реализации данного механизма в программе изменения поведения необходимо учитывать несколько факторов.

Во-первых, так как поведение контролируется его последствиями, оно обязывает человека организовать эти последствия заранее, чтобы воздействовать на поведение желаемым образом.

Во-вторых, необходимо выбрать такое подкрепление, которое будет доступно и желанно в любой ситуации. Например, если человек любит слушать музыку, то в дни, когда он не был груб по отношению к окружающим, можно устраивать вечером музыкальное времяпрепровождение.

Следующий механизм - это самонаказание, который подразумевает, что для уменьшения повторяемости негативного поведения стоит выбрать стратегию самонаказания. Особенностью данного механизма является сложность в обосновании мотивационной составляющей, так как человеку сложно постоянно себя наказывать при условиях низкой результативности. Для разрешения этого противоречия необходимо использовать этот механизм вместе с механизмом самоподкрепления, а также выбирать относительно мягкое и регулируемое наказание.

Последний механизм - это планирование окружения, которое подразумевает, что для изменения количества повторения негативных реакций нужно изменить своё окружение таким образом, чтобы в нём было как можно меньше раздражителей. Так, например, для того, чтобы человек перестал проявлять в своём поведении грубость необходимо изменить своё окружение подобным образом, что бы в нём оказалось меньше негативных раздражителей, например, таких же грубых и авторитарных людей [47].

Четвертый этап. После разработки программы по изменению паттерна поведения следующий шаг - это выполнение и оценка данной программы. Для

успешного прохождения данного этапа необходимо быть бдительным. Хорошим стимулом является составление договора, в котором прописывается необходимо поведение, поощрение и наказание за нарушение договора, а также этот договор заверяется близким исполнителю лицом.

Существуют определённые действия, которые приводят к негативным последствиям выполнения программы самоконтроля: во-первых, человек ставит нереальные цели на короткий срок, например, перестать проявлять грубость ко всем людям за один день. Во-вторых, позволяет длительную отсрочку наказания и выбирает слабый стимул для поощрения.

Последний этап - это завершение программы самоконтроля, т.е. уточнение условий завершения этой программы, определение конечных целей и результата.

Следующая социально-психологическая характеристика-это социально-перцептивная установка, т.е. предрасположенность человека воспринимать, оценивать и действовать в процессе общения друг с другом определённым образом. Данная характеристика проявляется в ситуациях общения и межличностных отношений, и определяет когнитивных компонент культуры в отношениях людей. Социально-перцептивная установка схожа со стереотипами, но при этом имеет более частный и лабильный характер.

Подобный тип установок формируется с учётом предыдущего опыта взаимодействия между людьми и осуществляет следующие функции:

- социально приспособительную (утилитарную): подразумевает предопределённость в взаимоотношениях субъектов общения;
- когнитивную: схожа со стереотипами, упрощает общение субъектов друг с другом за счёт предыдущего опыта взаимодействия;
- экспрессивно-оценочную: обуславливает определённую эмоциональную окраску в процессе общения;
- психологической защиты: предохраняет субъектов от внутренних конфликтов, поддерживает их самооценку.

Социально-перцептивная установка может быть положительной (позитивной), отрицательной (негативной) и неустойчивой (неопределенной); она может складываться относительно ближайшего окружения человека или относительно всех людей в мире, накладывая определённый отпечаток на поведение человека [26].

Предпосылки социально-перцептивной установки складываются еще на первом году жизни, когда у ребёнка складывается «базисное доверие» к матери и другим людям, которое предопределяет затем доверие к миру и другим людям. В ситуации несформированности базисного доверия, человек живёт с негативным представлением об окружающих людях и мире в целом, что способствует становлению негативной социально-перцептивной установки. Однако, стоит учитывать так же фактор личного жизненного опыта, который так же влияет на становление установки, но такая смена полюсов социально-перцептивной установки может затянуться на долгое время.

Можно заметить, что людям с негативной социально-перцептивной установкой сложнее взаимодействовать с окружающими людьми, что часто затрудняет конструктивное общение и приводит к конфликтам.

Таким образом, можно перейти к рассмотрению следующей социально-психологической характеристики – личностной агрессивности и конфликтности.

Личностная агрессивность – это готовность человека к агрессивным действиям и склонность к негативному восприятию поступков других людей.

Зачастую предпосылки к формированию высокой личностной агрессивности и конфликтности кроются в особенностях установки, принципах и мировоззрении.

Особенностью закрепления такой личностной особенности является то, что даже при разовом эффективном воздействии данной стратегии поведения, появляется склонность к её закреплению.

Проявления агрессии как правило подлежат наказанию для изменения свойств личности, однако подобный подход редко оказывается результативным и обычно ведёт к противоположному результату.

Личностная агрессивность и конфликтность как правило нуждается в комплексной коррекции, в которую входит формирование адекватной самооценки, уверенности в себе, позитивных социально-перцептивных установок, и выработка новых форм и стратегий поведения взамен конфликтным [38].

Изредка высокая личностная агрессивность и конфликтность может являться предпосылкой различных психиатрических заболеваний, которые требуют вмешательства психиатра или клинического психолога.

Для того, чтобы рассмотреть потребность в общении в качестве социально-психологической характеристики, стоит предположить, что же такое потребность в общем понятии. Под термином потребность можно подразумевать состояние необходимости каких-то условий, без которых дальнейшая жизнедеятельность будет затруднена или остановлена. Потребность в психологическом смысле – это особое состояние неудовлетворенности и психического напряжения, которое отражает несоответствие внутренних и внешних условий деятельности. Человек как существо социально постоянно испытывает различные необходимости в определённых условиях. Сам процесс эволюции, частью которой является социализация обуславливает потребность индивида в общении. Таким образом можно сделать вывод, что любая человеческая деятельность будет опосредована процессом общения [27].

Можно сделать вывод о том, что потребность в общении свойственна только людям, и формируется исходя из необходимости совместной деятельности и сотрудничества. Мотивационная составляющая данной потребности неоднородна и может быть противоречивой. Например, мотивы могут иметь спектр от эгоистических до альтруистических. Такое противоречие может наблюдаться при условии, что человек стремится

подавлять собеседника, но при этом ему необходимо производить доброжелательное впечатление.

Потребность в общении в качестве потребности в эмоциональном контакте и сотрудничестве принято называть аффилиацией. Такая потребность проявляется в стремлении контактировать с другими людьми не просто ради общения, а для устранения дискомфорта, связанного с одиночеством. Потребность в аффилиации часто находится на высоком уровне у тревожных и беспокойных людей, для которых одиночество приносит дискомфорт. Так же люди с высокой склонности к аффилиации часто конформны и нуждаются в лидере [41].

Потребности в общении подразделены на определённые виды:

1. Потребность в индивидуальности реализуемая с помощью общения, в котором человек способен получить подтверждение своей уникальности и неповторимости за счёт вербального и невербального взаимодействия с другой личностью.

2. Потребность в престиже реализуемая за счёт общения, в котором человек получает признание своих достижений и положительных личностных качеств, а также восхищение и признание. Как правило, такая потребность складывается в случае неудачи в другой сфере жизнедеятельности, подобным образом удовлетворяется внутриличностный конфликт между потребностью в признании и внешними неудачами. Тем не менее при условии, что данная потребность гипертрофирована могут возникнуть конфликты, что приведёт не к компенсации внутреннего неудовлетворения, а к потере близкого окружения и одиночеству.

3. Потребность в доминировании реализуемая с помощью общения, в котором оказывается влияние на образ мышления, поведение или установки собеседника. Эта потребность удовлетворяется только при условии изменения паттернов поведения собеседника или в целом ситуации на которую оказывается влияние. Противоположной потребности в доминировании в общении является потребность в подчинении, взаимоотношения двух

личностей с одинаковыми полюсами данного фактора в потребности общения чаще всего являются конфликтными, так как в случае двух доминантных собеседников возникает конфронтация, а в случае двух пассивных собеседников снижается продуктивность совместной деятельности.

4. Потребность в заботе во время общения, которая реализуется посредством альтруистического общения, помощи другому человеку, что приводит к чувству удовлетворения.

5. Потребность в принятии помощи во время общения, удовлетворяется вступлением в контакт, при котором оказывается эмоциональная или любая другая поддержка.

Многие авторы, например, А.Г. Ковалев, А.В. Петровский, Б.Д. Парыгин, считают, что потребность в общении это самостоятельная и отличная от других потребностей человеческая особенность. Однако, в своих исследованиях авторы сводили потребность в общении к частным потребностям, например, к потребности в безопасности.

Л.И. Марисова выделяет девять подгрупп в потребности в общении:

- 1) потребность во взаимодействии с другими людьми;
- 2) потребность в принадлежности к социуму;
- 3) сопереживании и сочувствии;
- 4) заботе, помощи и поддержке со стороны других;
- 5) оказании помощи, заботы и поддержки другим;
- 6) установлении деловых взаимоотношения для осуществления деятельности;
- 7) потребность во взаимообмене знаниями и опытом;
- 8) оценке со стороны других, уважении, авторитете;
- 9) выработке общего с другими людьми понимания и объяснения объективного мира и всего происходящего в нем.

Одним из актуальных вопросов остается проблема происхождения потребности в общении, является ли она базовой и возникает при рождении или же она вторична и возникает в процессе социализации. Например, А.В.

Веденов считает, что у человека потребность в общении принадлежит к базовым, а Л.Ф. Ломов утверждал, что потребность в общении является не просто базовой потребностью, но и диктует поведение человека наравне с витальными потребностями.

М.И. Лисина, наоборот, утверждает, что потребность в общении обусловлена особенностями социализации человека. В качестве обоснования своей точки зрения, она приводила то, что у младенца в первые недели жизни отсутствуют реакции на окружающих людей, и только на втором месяце жизни начинают проявляться эмоциональные отклики на взрослых. Таким образом потребность в общении формируется уже прижизненно за счёт взаимодействия ребёнка со взрослым.

Подобная мысль навела автора на мысль о выделении четырёх этапов появления потребности в общении:

Первый этап – появление внимания и интереса ребёнка ко взрослому.

Второй этап – появление проявления эмоциональных реакций ребёнка на взрослого.

Третий этап – проявление инициативы в действиях ребёнка по привлечению внимания в отношении взрослого.

Четвёртый этап – появление чувствительности ребёнка к оценке и отношению взрослого.

М.Ю. Костяковская также пришла к выводу о том, что потребность в общении формируется в течение жизнедеятельности. Её исследование показало, что дети до 2-3-х лет жизни не проявляют активного внимания по отношению ко взрослым или друг другу. Однако, при активизации взаимоотношений со стороны взрослого через короткий промежуток времени переходило в активную фазу.

По М.И. Лисиной, потребность в общении обусловлена потребностью в самопознании и самооценке, которые осуществляются благодаря познанию других людей и их оценке.

В онтогенезе потребность в общении выражается в двух формах:

1) Потребность в удовлетворении органических жизненных нужд маленького ребенка, которые осуществляется через взаимодействие с взрослым человеком.

2) Потребность в получении новых впечатлений, которая осуществляется благодаря осуществлению познания через общение взрослого, а затем и самого себя.

Потребность в общении по мнению А.А. Леонтьева предполагает первичность и отличность от других потребностей на разных этапах развития индивида и человечества в целом. Потребность в общении изначально имеет животные корни, но становясь человеческой она соединяет личность ребёнка и социум [7].

Так, на ранних этапах взросления ребёнка эта потребность сводится к удовлетворению первичных потребностей и мотивов за счёт взаимодействия со взрослым. Социальные функции общения возникают позже и определяют цели и динамику общения.

Выводы по Главе 1

Анализ литературы показал, что старший подростковый возраст-это период с 14 до 15 лет, дети в данном возрасте переходят от подросткового возраста в юношеский период. Главными новообразованиями данного жизненного этапа являются появление установок на взрослую жизнь и стремление к самоопределению, усиливается влияние сверстников и происходит преобразование представления о себе, что приводит к осознанию временных границ собственного «Я».

В физиологическом аспекте в старшем подростковом возрасте происходит окончательное формирование репродуктивной системы, на данной стадии полностью выражены вторичные половые признаки, происходит регуляция деятельности между гормонами гипофиза и

периферическими железами, а также устанавливается регулярный менструальный цикл у девушек.

Также одним из наиболее выраженным в старшем подростковом возрасте является когнитивное развитие. Период старшего подросткового возраста отличается увеличением уровня вербального, невербального и общего интеллекта, при этом отмечается гетерохронный рост продуктивности интеллектуальных функций, что свидетельствует об интенсивном интеллектуальном развитии подростков.

Ряд авторов, рассматривающих проблемы возрастной психологии, охарактеризовали возрастной период 11-15 лет как сензитивный для развития ряда психических качеств, тогда как в возрастном диапазоне 11-12 лет – качеств психомоторной и перцептивной сфер, а в 13-15 лет - интеллектуальной сферы [21].

Старшие подростки уже находятся на стадии формальных операций по концепции Ж. Пиаже и уже могут на логическом уровне освоить все мыслительные операции, такие как анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение, классификацию, систематизацию, которые постепенно превращаются в единую целостную структуру. Старшие подростки владеют мышлением на уровне формальных операций, обладают высокой гибкостью мышления, и обладают дифференцированной конструктивной системой мышления. В старшем подростковом возрасте достигается интеллектуализация таких психических функций, как восприятие и мышление, развиваются конвергентное и дивергентное мышление.

Мышление, навыки социализации, «Я»-концепция и прочие свойства индивидуума, которые активно развивались на протяжении всего подросткового возраста стали влиять на стилевые характеристики мышления.

Стилевые характеристики мышления или когнитивные стили - это собирательное понятие для относительно устойчивых способов познавательной деятельности, познавательных стратегий, заключающихся в

своеобразных приемах получения и переработки информации, а также приемов ее воспроизведения и способов контроля [13].

Существует множество когнитивных стилей, однако, наиболее популярными и обоснованными являются следующие: сглаживание/подчеркивание, диапазон эквивалентности, ригидность/гибкость познавательного контроля, широта сканирования перцептивного поля, толерантность/неустойчивость к реальному опыту, когнитивная сложность/простота, полезависимость/полenezависимость, исследование рефлексивности/импульсивности, категоризация/концептуализация или аналитический/отношенческий стиль, уменьшительный/увеличительный стиль.

Для систематизации данные когнитивные стили разделили на две подгруппы:

1) Когнитивные стили: когнитивная сложность; концептуальная дифференциация, а также интеграция; диапазон эквивалентности; аналитичность/относительность; абстрактность/конкретность; изоляционизм; сглаживание/подчеркивание.

2) Аффективные стили: ригидность/гибкость контроля, толерантность к нереальному опыту, рефлексивность/импульсивность, физиономический/буквенный стили.

Эти стили рассматривались как частные, подчиненные трем общим когнитивно-аффективным стилям [9]:

- рациональному, специфической характеристикой которого является уровень психологической дифференцированности. К данному общему стилю относятся такие частные когнитивные стили, как когнитивная сложность, концептуальная дифференцированность, узость категорий, аналитичность, а также ригидность/гибкость.

- эмпирическому, проявляющемуся непосредственно в широте сканирования. К данному общему стилю относятся такие частные когнитивные стили,

как относительность, конкретность, подчеркивание, высокая изоляция, а также рефлексивность/импульсивность, толерантность к нереальному опыту.

- метафорическому, для которого наиболее характерным частным стилем является физиономический/ буквенный. К данному общему стилю относятся такие частные когнитивные стили, как низкая изоляция, концептуальная интеграция, а также физиономический/буквенный стиль.

В. Колга также подразделил когнитивные стили на две группы по двум критериям [38]:

1) Способ оперирования входной информацией при разрешении стимульного конфликта путем ориентации на более или менее вероятные сигналы. Выделяют два противоположных типа, включающих в себя полюса полнезависимость, гибкость контроля и толерантность к нереальному опыту.

2) Масштаб субъективных оценочных шкал. Так же включает в себя два типа: первый тип – аналитический, включает в себя узкий диапазон эквивалентности, узкое сканирование, ригидность контроля и перцептивное подчеркивание, а второй тип включает в себя диаметрально противоположные характеристики и называется синтетическим.

Глава 2. Изучение связи показателей стилевых характеристик мышления с социально-психологическими характеристиками личности старших подростков

2.1. Описание процедуры и методов исследования

Исследование по выявлению связи стилистических характеристик мышления с социально-психологическими характеристиками лиц старшего подросткового возраста проводилась с целью последующего использования диагностических данных в коррекционно-развивающей работе с подростками и в консультативной практике с их родителями и педагогами.

Для реализации цели исследования были проведены диагностические процедуры с учащимися подросткового возраста. Была сформирована выборка из 31 человека (учащиеся 8 класса МАОУ СОШ № 13 г. Пензы).

Эмпирическое исследование включило в себя три этапа.

Первый этап - выявление когнитивного стиля подростков. На этом этапе была использована методика «Фигуры Готтшильда».

Второй этап исследования был направлен на диагностику социально-психологических характеристик старших подростков. На этом этапе были исследованы такие социально-психологические характеристики, как:

- самоконтроль в общении,
- социально-перцептивная установка личности,
- личностная конфликтность и агрессивность,
- потребность в общении.

В исследовании были использованы следующие психодиагностические методики:

1. Методика «Фигуры Готтшильда».

Данная методика направлена на диагностику полезависимости/полenezависимости испытуемого. Под данным критерием подразумевается обособленность человека от опоры на внешние ориентиры и

способность учитывать личные знания и опыт. Методика выполняется посредством поиска эталонной фигуры между тридцатью других замаскированных фигур. Оценка результата методики происходит благодаря делению количества правильных результатов на длительность выполнения методики. Чем выше итоговый показатель, тем более полнезависимым является испытуемый.

2. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева.

Данная методика направлена на выявление склонности испытуемого к конфликтности и агрессивности в качестве личностных характеристик. Сама методика представлена в виде восьмидесяти утверждений, поделенных на восемь шкал. За каждое совпадение ответа испытуемого с ключом начисляется один балл. Суммы баллов по некоторым шкалам дают показатель обеих конфликтности.

3. Методика диагностики самоконтроля в общении М. Снайдера.

Эта методика направлена на изучение уровня коммуникативного контроля. Согласно автору данной методики, можно выделить три уровня коммуникативного контроля. Людей с высоким уровнем можно охарактеризовать как высоко осведомленных в правилах речевого этикета, имеющих высокий самоконтроль и трудности в спонтанном самовыражении. Людей со средним уровнем коммуникативного самоконтроля можно охарактеризовать, как сдержанных, мало эмоциональных, но при этом искренних и непосредственных. Людей с низким уровнем коммуникативного самоконтроля автор методики охарактеризовывает, как импульсивных и раскованных в процессе общения.

4. Методика оценки социально-перцептивной установки личности Т.Д. Дубовицкой.

Данная методика позволяет определить предрасположенность субъектов общения воспринимать, оценивать и действовать по отношению друг к другу определенным образом. Методика состоит из шестнадцати

утверждений, исходя из которых испытуемый должен оценить по трехбальной шкале степень согласия с данными утверждениями. Высокие баллы по данной методике будут говорить о склонности испытуемого к доброжелательности и эмпатии. Средние баллы свидетельствуют о стремлении к доверительным отношениям, а низкие о подозрительности и негативном отношении к себе и другим людям.

5. Методика «Потребность в общении» Ю.М. Орлова.

Методика позволяет выявить степень выраженности потребности в общении у испытуемого. Сама методика состоит из тридцати трёх утверждений, на которые испытуемый должен дать своё согласие или отрицание. Так же данная методика позволяет определить насколько человек чувствует себя одиноким, удовлетворенным в процессе общения с другими людьми, также возможно определить степень удовлетворенности от общения с другими людьми.

Заключительный этап исследования был направлен на выявление связи стилистических характеристик мышления с социально-психологическими характеристиками личности старших подростков. Для математико-статистической обработки данных был использован метод ранговой корреляции Спирмена, который позволяет определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя профилями (иерархиями) признаков.

2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования

На первом этапе нами был продиагностирован преобладающий когнитивный стиль по критерию полезависимость/полenezависимость у старших подростков. Для диагностики стилистических характеристик мышления использовалась методика «Фигуры Готтшильда» (см. табл. 1 Приложения).

Нами были получены следующие результаты: 55 % испытуемых имеют полезависимый когнитивный стиль мышления, что свидетельствует о синтетичности восприятия, и подверженности иллюзиям восприятия, а 45% испытуемых имеют поленезависимый когнитивный стиль мышления, что свидетельствует об аналитичности восприятия. Данные представлены в табл. 1 и на нижеследующей диаграмме.

Таблица 1

Результаты диагностики стилистических характеристик мышления старших подростков (в%)

Преобладающий когнитивный стиль	Процентное распределение испытуемых (% от общей численности)
Полезависимость	55
Поленезависимость	45

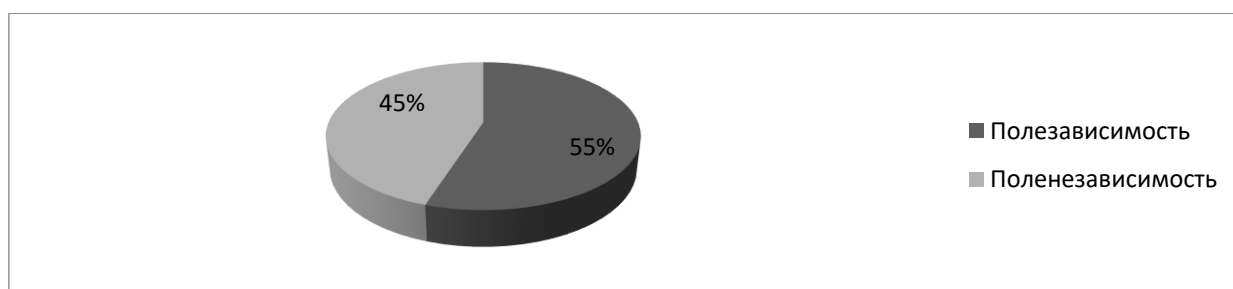

Рис. 1. Результаты диагностики когнитивного стиля испытуемых

Люди с полезависимым стилем мышления более склонны ориентироваться на внешние предметные ориентиры, так называемое «поле», также склонны ориентироваться на мнение других людей, а не на внутренние мотивы. Полезависимые индивиды склонны к более пассивному способу научения, в основе которого будет лежать уже созданная организация материала. Автор данного термина предположил, что полезависимые индивиды более конформны и склонны к гуманитарным наукам, а также более внушаемы и склонны к зависимости от социального одобрения.

Поленезависимые индивиды, напротив, в большей степени ориентированы на внутренние ощущения, имеют более выраженный

внутренний моральный компас. Таким людям свойственны активные способы научения, за счёт лучшего структурирования предложенного материала и знания общих принципов. Полнезависимые личности склонны к более точным наукам. Г. Уиткин выявил, что у таких испытуемых выше невербальный интеллект, что свидетельствует о развитых интеллектуальных способностях, однако, такие индивиды хуже проявляют себя в разрешении конфликтов, нежели полезависимые.

Для изучения уровня самоконтроля в общении у испытуемых была проведена методика диагностики самоконтроля в общении М. Снайдера (см. табл. 1 Приложение).

Таблица 2

Сравнительные данные диагностики самоконтроля в общении в группах испытуемых с разными стилевыми характеристиками мышления (%)

Группы	Уровни самоконтроля в общении		
	высокий	средний	низкий
1 (полнезависимые)	57	36	7
2 (полезависимые)	23	59	18

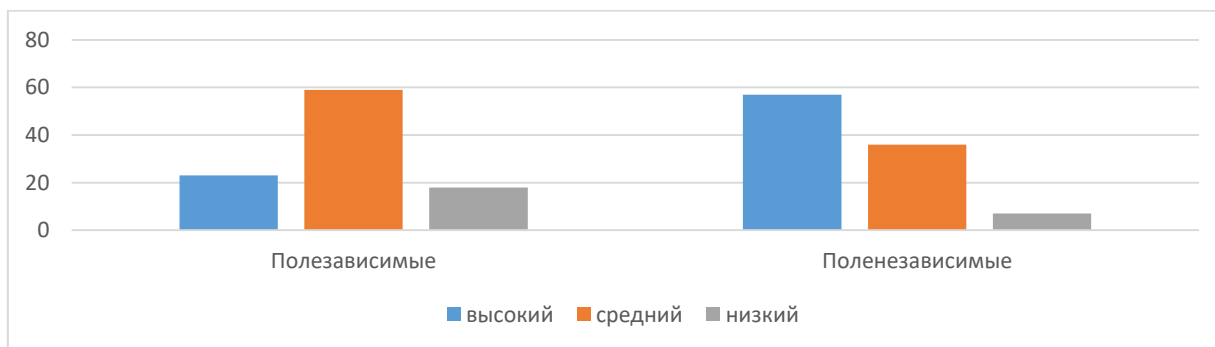

Рис. 2. Соотношение уровней самоконтроля в общении в группах испытуемых с разными стилевыми характеристиками мышления

Высокий уровень самоконтроля в общении характерен для людей, которые умеют следить за своей речью в различных условиях, хорошо подстраиваются под любые общественные рамки, гибки в общении, быстровливаются в коллектив и имеют большую прозорливость.

Средний уровень самоконтроля в общении характерен для индивидов, которые считаются с мнением окружающих, не нарушают общественные рамки поведения, однако, достаточно импульсивны, при этом искренни и доброжелательны.

Низкий уровень самоконтроля в общении характерен для прямолинейных и ригидных индивидов, импульсивных в общении, но способным к глубоким чувствам. Как правило, они не считаются с общественными нормами и не подстраиваются под собеседника.

Результаты проведения данной методики в группе испытуемых с полезависимым когнитивным стилем мышления представлены в табл. 3 и на нижеследующей диаграмме.

Таблица 3

Результаты диагностики самоконтроля в общении в группе испытуемых с полезависимым когнитивным стилем мышления (в %)

Уровень самоконтроля в общении	Процентное распределение испытуемых (% от общей численности)
Высокий уровень	23
Средний уровень	59
Низкий уровень	18

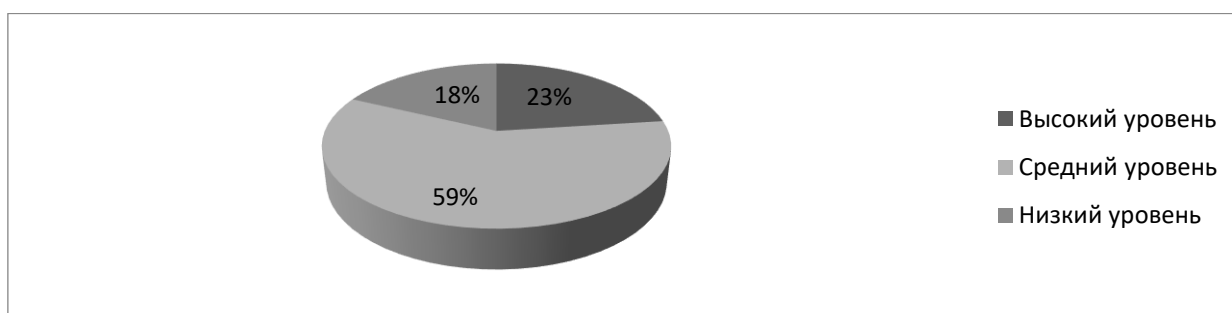

Рис. 3. Результаты диагностики самоконтроля в общении в группе испытуемых с полезависимым когнитивным стилем мышления (в %).

Полученные данные свидетельствуют о том, что у большинства испытуемых данной группы (59%) преобладает средний уровень самоконтроля в общении. Этот уровень самоконтроля отражает такие характеристики личности испытуемых, как несдержанность в эмоциональных проявлениях при ориентации в поведении и намерениях на мнение других.

У одной трети испытуемых этой группы (29%) был продиагностирован высокий уровень самоконтроля в общении, что свидетельствует об их гибкости, высокой приспособляемости к различным ситуациям, а также о хорошо развитых коммуникативных навыках.

Низкий уровень самоконтроля в общении продиагностирован у наименьшего количества испытуемых (18%) в данной группе. Такой уровень самоконтроля свидетельствует о ригидности в общении, нежелании изменять свою линию поведения.

Результаты проведения данной методики в группе испытуемых с полнезависимым когнитивным стилем мышления представлены в табл. 4 и на нижеследующей диаграмме.

Таблица 4

Результаты диагностики самоконтроля в общении в группе испытуемых с полнезависимым когнитивным стилем мышления (в %)

Уровень самоконтроля в общении	Процентное распределение испытуемых (% от общей численности)
Высокий уровень	57
Средний уровень	36
Низкий уровень	7

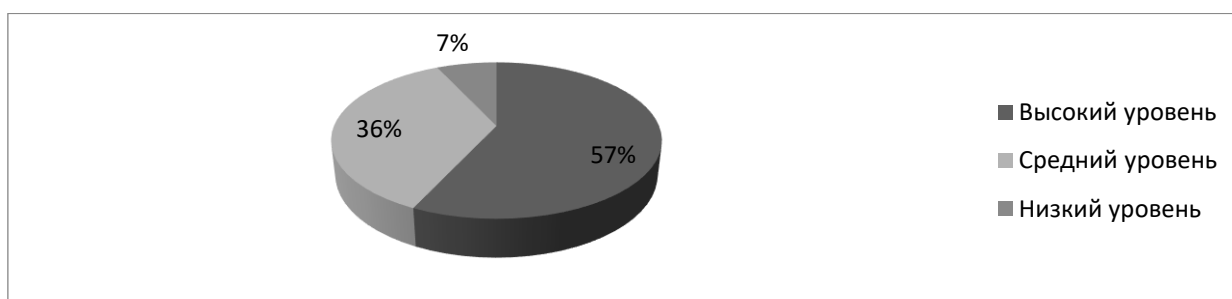

Рис. 4. Результаты диагностики самоконтроля в общении в группе испытуемых с полнезависимым когнитивным стилем мышления (в %).

Представленные данные указывают на то, что более половины испытуемых исследуемой выборки (57%) обладают высоким уровнем самоконтроля в общении, что свидетельствует о психологической гибкости в различных ситуациях, хорошо развитых коммуникативных навыках.

Более чем у трети испытуемых (36%) в группе с полнезависимым когнитивным стилем выявлен средний уровень самоконтроля в общении, что свидетельствует об искренности этой части испытуемых и несдержанности в эмоциональных проявлениях. Вместе с тем, в своем поведении они ориентированы на мнение других.

И только у незначительной части испытуемых данной группы (7%) продиагностирован низкий уровень самоконтроля в общении. Этот показатель отражает ригидность в общении и нежелание менять свою линию поведения.

Результаты математико-статистической обработки данных указывают на статистически значимую связь между когнитивным стилем мышления и уровнем самоконтроля в общении ($r_s = 0.393$).

Таким образом можно сделать вывод о том, что испытуемые с полнезависимым когнитивным стилем мышления более склонны контролировать себя в процессе общения по сравнению с испытуемыми с полезависимым когнитивным стилем мышления. Такие данные указывают на большую психологическую гибкость полнезависимых подростков.

Для исследования социально-перцептивной установки личности была использована методика Т.Д. Дубовицкой (см. табл. 1 Приложение).

Таблица 5

Сравнительные данные диагностики социально-перцептивной установки личности в группах испытуемых с разными стилевыми характеристиками мышления (%)

Группы	Уровни социально-перцептивной установки личности		
	высокий	средний	низкий
1 (полнезависимые)	7	64	29
2 (полезависимые)	18	64	18

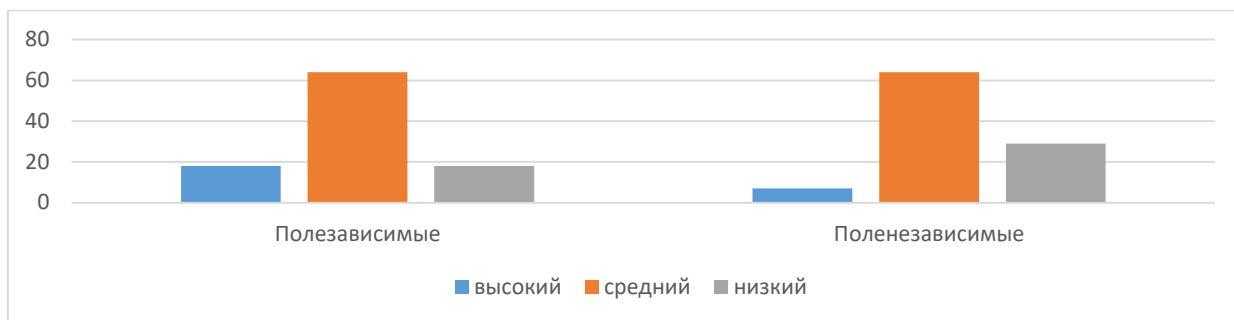

Рис. 5. Соотношение уровней социально-перцептивной установки личности в группах испытуемых с разными стилевыми характеристиками мышления

Высокий уровень социально-перцептивной установки личности характерен для индивидов, которые отличаются доброжелательностью, позитивным отношением к другим людям, готовностью к оказанию помощи, доверчивостью и умением быстро находят общий язык с любыми людьми.

Средний уровень социально-перцептивной установки личности указывает на потребность в близком и доверительном общении, стремлении проявлять эмпатийные качества и склонность к компромиссу.

Низкий уровень социально-перцептивной установки характерен для индивидов, отличающихся замкнутостью, излишней критичностью, подозрительностью, склонностью к вербальной агрессии и перекладыванием вины на других.

Результаты проведения данной методики в группе испытуемых с полезависимым когнитивным стилем мышления представлены в табл. 6 и на нижеследующей диаграмме.

Таблица 6

Результаты диагностики социально-перцептивной установки личности в группе испытуемых с полезависимым когнитивным стилем мышления (в %)

Уровень социально-перцептивной установки личности.	Процентное распределение испытуемых (% от общей численности)
Высокий уровень	18
Средний уровень	64
Низкий уровень	18

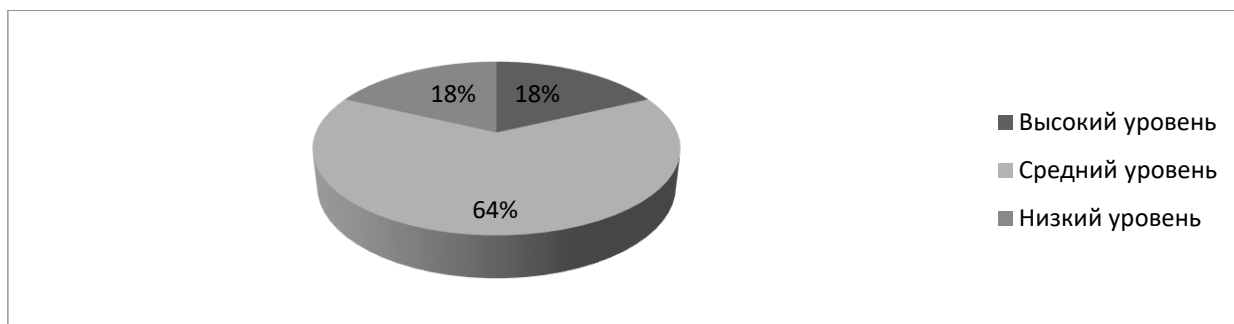

Рис. 6. Результаты диагностики социально-перцептивной установки личности в группе испытуемых с полезависимым когнитивным стилем мышления (в %).

Полученные данные указывают на то, что для большинства испытуемых (64%) характерен средний уровень социально-перцептивной установки. Такой показатель свидетельствует о направленности на близкие и доверительные отношения, сотрудничество, умение понять другого человека. При этом средний уровень социально-перцептивной установки не исключает периодически возникающих противоречий с другими людьми. Однако эти противоречия, конфликты и проблемы конструктивно ими разрешаются.

У меньшей части испытуемых высокие и низкие показатели социально-перцептивной установки (по 18%). Высокий уровень указывает на такие свойства личности, как готовность доверять людям, помогать им, умение видеть позитивный потенциал других людей, эмоциональное принятие, доброжелательность, хорошо развитую эмпатию. Низкие показатели социально-перцептивной установки личности свидетельствуют о подозрительности, ожидании негативного к себе отношения. По отношению к другим людям лица с низким уровнем социально-перцептивной установки испытывают эмоциональное неприятие, повышенную критичность. Для них характерно прибегать к обвинениям, которые используются для оправдания их собственных негативных действий.

Результаты диагностики социально-перцептивной установки в группе испытуемых с полнезависимым когнитивным стилем мышления представлены в табл. 7 и на нижеследующей диаграмме.

Таблица 7

Результаты диагностики социально-перцептивной установки личности в группе испытуемых с полнезависимым когнитивным стилем мышления
(в %)

Уровень социально-перцептивной установки личности	Процентное распределение испытуемых (% от общей численности)
Высокий уровень	7
Средний уровень	64
Низкий уровень	29

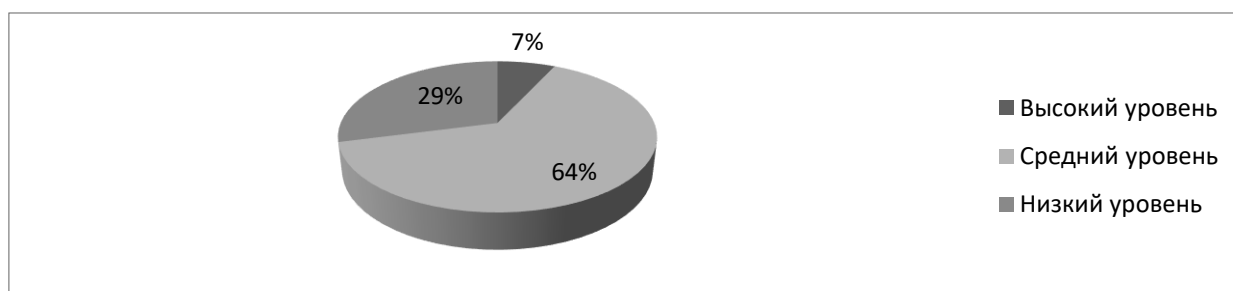

Рис. 7. Результаты диагностики социально-перцептивной установки личности в группе испытуемых с полнезависимым когнитивным стилем мышления

Полученные данные указывают на то, что для большинства испытуемых (64%) характерен средний уровень социально-перцептивной установки, что свидетельствует об их направленности на близкие и доверительные отношения, на сотрудничество, понимание другого человека. При этом возможно возникновение противоречий с другими людьми, которые в большинстве случаев конструктивно разрешаются.

Менее трети испытуемых этой группы (29%) имеют низкие показатели социально-перцептивной установки, что свидетельствует об их подозрительности, ожидании негативного к себе отношения. По отношению к другим людям для этих респондентов характерно эмоциональное неприятие, повышенная критичность, обвинения, которые в некоторых случаях используются для оправдания собственных негативных действий.

И только незначительная часть испытуемых (7%) имеют высокие показатели социально-перцептивной установки, что отражает такие свойства

их личности, как готовность доверять людям, помогать им, умение видеть позитивный потенциал других людей, эмоциональное принятие, доброжелательность, хорошо развитую эмпатию.

Результаты математико-статистической обработки данных указывают на отсутствие статистически значимой корреляции между когнитивным стилем мышления и социально-перцептивной установкой личности ($r_s = 0.122$).

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что преобладающий когнитивный стиль мышления не связан с социально-перцептивными установками личности.

Для исследования такой социально-психологической характеристики личности, как агрессивность, была использована методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (см. табл. 2 Приложение).

Результаты проведения данной методики в группе испытуемых с полезависимым когнитивным стилем мышления представлены в табл. 8 и на нижеследующей диаграмме.

Таблица 8

Результаты диагностики личностной агрессивности и конфликтности в группе испытуемых с полезависимым когнитивным стилем мышления (в %)

Уровень	Вспыльчивость	Напористость	Обидчивость	Неуступчивость	Бескомпромиссность	Мстительность	Нетерпимость	Подозрительность	Позитивная агрессия	Негативная агрессия	Конфликтность
Высокий	6	0	0	0	0	0	0	18	0	0	0
Повышенный	41	23	12	6	0	12	0	18	12	6	6
Средний	18	47	12	41	35	23	18	41	59	29	65
Пониженный	35	23	53	35	18	53	47	23	29	36	23
Низкий	0	7	23	18	47	12	35	0	0	29	6

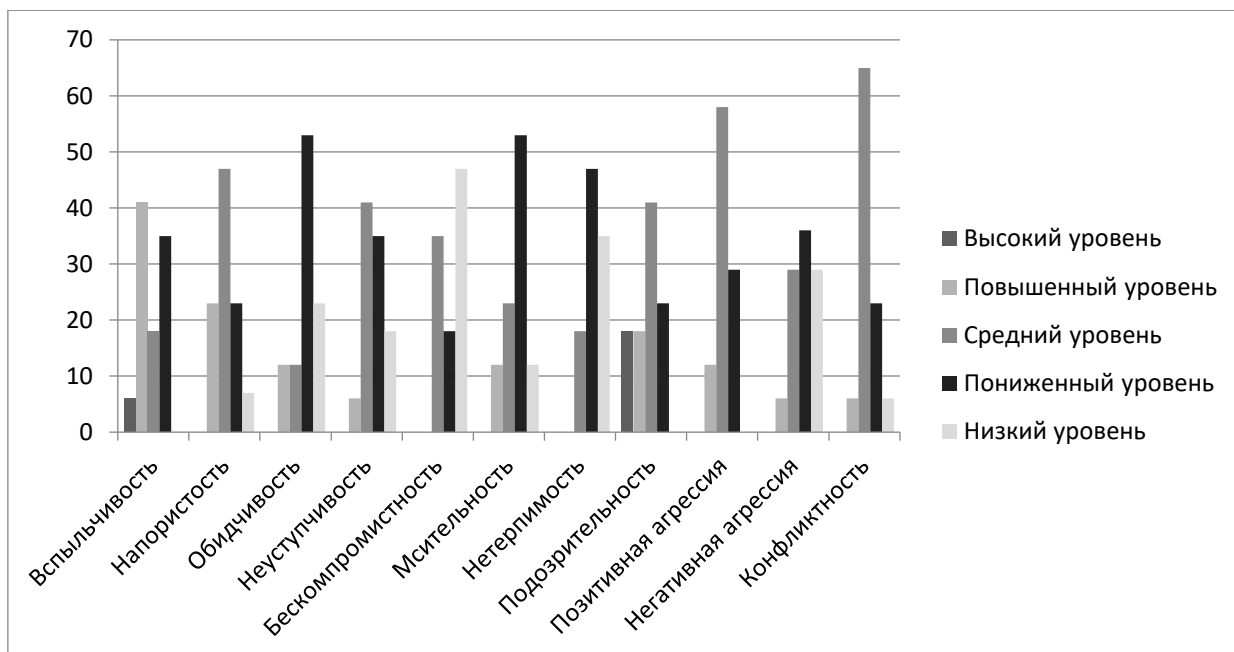

Рис. 8. Результаты диагностики личностной агрессивности и конфликтности в группе испытуемых с полезависимым когнитивным стилем мышления (в %)

Полученные диагностические данные указывают на то, что для полезависимых подростков характерен средний уровень конфликтности. Менее трети испытуемых этой группы имеют пониженный уровень конфликтности. Низкий уровень конфликтности выражен незначительно.

Малая часть испытуемых исследуемой выборки (12%) имеет повышенный уровень позитивной агрессии, который свидетельствует о склонности достигать своих целей, но не доставляя при этом значительного дискомфорта другим.

У незначительной части испытуемых (6%) повышенный уровень негативной агрессии, что указывает на их склонность к формам поведения, доставляющих другим людям сильный дискомфорт.

Почти половина испытуемых (41%) имеет повышенный уровень вспыльчивости, что свидетельствует об их готовности к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, а также о низком самоконтроле поведения.

Менее чем у одной трети испытуемых (23%) повышенный уровень напористости, который указывает на такие поведенческие стратегии, как

атака, перехватывание инициативы, настойчивость в отстаивании своей позиции, пренебрежение к взглядам, убеждениям и интересам оппонента.

У небольшого числа испытуемых (12%) повышенный уровень обидчивости, что свидетельствует о повышенной чувствительности к действительной или мнимой несправедливости, к критике и замечаниям со стороны окружающих, к недостаточному вниманию и признанию личных заслуг и достижений.

Незначительная часть испытуемых (6%) имеет повышенный уровень неуступчивости, который отражает склонность категорично настаивать на собственной точке зрения, отстаивать свои интересы, не считаясь с мнением окружающих и не идя ни на какие уступки.

У небольшой части испытуемых (12%) повышенный уровень мстительности, что свидетельствует о склонности к переживанию агрессивных и разрушительных чувств по отношению к обидчику в ситуациях реальной или мнимой несправедливости.

Высокий и повышенный уровень подозрительности имеет одинаковое выражение – по 18%. Такие диагностические значения свидетельствуют о широком диапазоне чувства осторожности и недоверия по отношению к людям до убеждения в том, что люди хотят причинить испытуемому вред.

На основании полученных данных мы можем делать вывод о том, что полнезависимые испытуемые характеризуются атакующими поведенческими стратегиями, настойчивостью в отстаивании своих позиций, готовностью к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, низким самоконтролем поведения, высокой степенью выраженности чувства недоверия к окружающим людям, а также осторожностью, доходящей в отдельных случаях до убеждения в том, что другие люди хотят причинить им вред.

Результаты проведения данной методики в группе испытуемых с полнезависимым когнитивным стилем мышления представлены в табл. 9 и на нижеследующей диаграмме.

Таблица 9

Результаты диагностики личностной агрессивности и конфликтности в группе испытуемых с полнезависимым когнитивным стилем мышления
(в %)

Уровень	Вспыльчивость	Напористость	Обидчивость	Неуступчивость	Бескомпромиссность	Мстительность	Нетерпимость	Подозрительность	Позитивная агрессия	Негативная агрессия	Конфликтность
Высокий	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0
Повышенный	14	7	14	0	0	7	7	22	7	0	14
Средний	43	29	29	29	29	35	7	22	29	29	14
Пониженный	14	29	43	50	14	44	29	14	35	42	65
Низкий	29	35	14	21	57	14	57	35	29	29	7

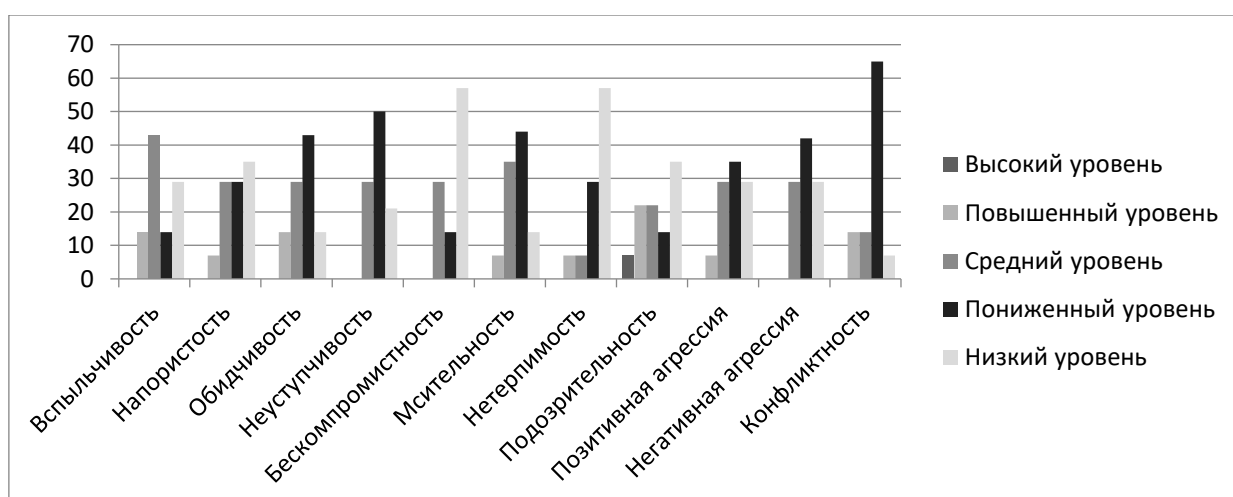

Рис.9. Результаты диагностики личностной агрессивности и конфликтности в группе испытуемых с полнезависимым когнитивным стилем мышления (в %).

Полученные диагностические данные указывают на то, что для большинства полнезависимых подростков характерен пониженный уровень конфликтности. Меньшая часть испытуемых этой группы отличается готовностью к вступлению в конфликт.

У небольшого количества испытуемых (7%) повышенный уровень позитивной агрессии, что свидетельствует о поведении испытуемых при

котором испытуемые достигают своих целей, но при этом доставляют незначительную степень дискомфорта другим.

Менее чем у трети испытуемых (29%) средний уровень негативной агрессии, что свидетельствует о возможности поведения, доставляющего другим людям дискомфорт.

Небольшая часть испытуемых (14%) имеет повышенный уровень вспыльчивости, что свидетельствует о готовности испытуемого к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, а также о низком самоконтроле поведения.

Незначительная часть испытуемых (7%) имеет повышенный уровень напористости, что свидетельствует о повышенном стремлении атаковать, а не защищаться, захватывать инициативу, активно отстаивать свои взгляды, убеждения и интересы, настойчиво переубеждать других в своем мнении, не считаясь с аргументами соперника.

У небольшой части испытуемых (14%) выражен повышенный уровень обидчивости, что свидетельствует о повышенной чувствительности к действительной или мнимой несправедливости, к критике и замечаниям со стороны окружающих, к недостаточному вниманию и признанию личных заслуг и достижений.

У 7% испытуемых продиагностирован повышенный уровень мстительности, что свидетельствует об их склонности к переживанию агрессивных и разрушительных чувств по отношению к обидчику в ситуациях реальной или мнимой несправедливости.

И такая же часть испытуемых имеет повышенный уровень нетерпимости, что свидетельствует о склонности игнорировать мнение других людей, не считаться и их советами и возражениями, при этом чувствовать себя ущемленным, если мнение другого оказывается более правильным.

У 7% испытуемых высокий уровень подозрительности и у 22% повышенный уровень подозрительности, что свидетельствует о широком

диапазоне чувства осторожности и недоверия по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди намерены причинить им вред.

Таким образом можно сделать вывод, что для полнезависимых испытуемых в большей степени характерна средняя выраженность поведения, доставляющего другим людям сильный дискомфорт, а также широкий диапазон чувства недоверия и осторожности по отношению к другим людям, вплоть до уверенности в том, что другие люди готовы причинить им вред.

В целом проанализировав результаты диагностики в обеих группах, можно сказать, что для старших подростков в целом характерна повышенная напористость, вспыльчивость и подозрительность. Для полезависимых подростков в большей степени характерен повышенный уровень вспыльчивости и напористости, по сравнению с полнезависимыми подростками.

Результаты математико-статистической обработки данных свидетельствуют о статистически значимой корреляции между когнитивным стилем и напористостью ($r_s = 0.477$).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подростки с полезависимым когнитивным стилем мышления более напористы, более настойчиво отстаивают своё мнение и переубеждают других в случае разногласий по сравнению со сверстниками, обладающими полнезависимым когнитивным стилем мышления.

Результаты математико-статистической обработки данных указывают на статистически значимую связь между когнитивным стилем и бескомпромисностью ($r_s = 0.388$).

На основании полученных диагностических данных можно сделать вывод о том, что подростки с полезависимым когнитивным стилем мышления более бескомпромиссны, имеют более низкую мотивацию к избеганию конфликтов, менее ориентированы на компромисс по сравнению с подростками с полнезависимым когнитивным стилем мышления.

Результаты математико-статистической обработки данных указывают на статистически значимую связь между предпочитаемым когнитивным стилем и нетерпимостью ($r_s = 0.393$).

Испытуемые с полезависимым когнитивным стилем мышления более нетерпеливы по отношению к другим, больше склонны к игнорированию мнения других людей, в большей мере ориентированы на себя при принятии с решений, чем подростки с полenezависимым когнитивным стилем мышления.

Была также установлена статистически значимая корреляция между предпочитаемым когнитивным стилем и позитивной агрессией ($r_s = 0.475$).

Испытуемые с полезависимым когнитивным стилем мышления более склонны к проявлению позитивной агрессии, более склонны в своем поведении добиваться своих индивидуальных целей, чем подростки с полenezависимым когнитивным стилем мышления.

Для исследования потребности в общении у испытуемых исследуемой выборки была использована методика «Потребность в общении» Ю.М. Орлова (см. табл. 1 Приложения).

Таблица 10

Сравнительные данные диагностики потребности в общении в группах испытуемых с разными стилевыми характеристиками мышления (%)

Группы	Уровни потребности в общении		
	высокий	средний	низкий
1 (полenezависимые)	14	57	29
2 (полезависимые)	59	35	6

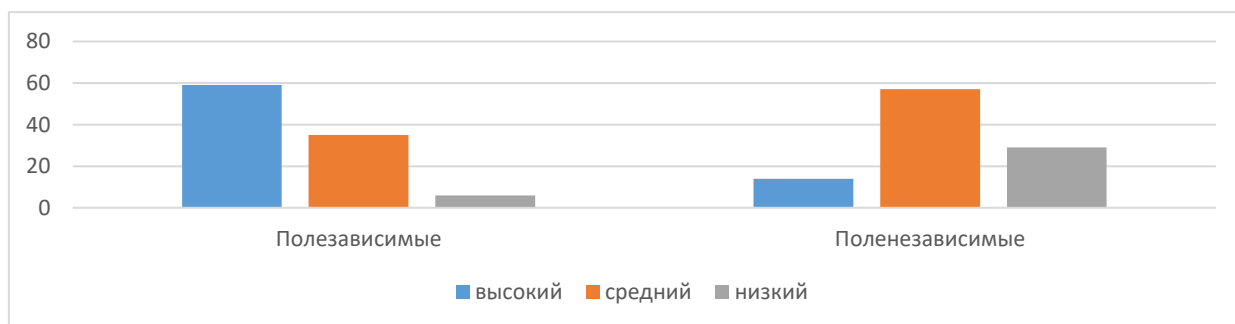

Рис. 10. Соотношение уровней потребности в общении в группах испытуемых с разными стилевыми характеристиками мышления

Высокий уровень потребности в общении характерен для индивидов, которые склонны к экстраверсии, постоянно находятся в окружении хороших знакомых или друзей, склонны к взаимовыручке. Они активно идут на контакты, но при этом плохо переносят одиночество и сильно зависят от мнения окружающих. В общении иногда становятся слишком навязчивыми.

Средний уровень потребности в общении характерен для людей, склонных к общению, но менее активных и не навязчивых, а также менее конформных.

Низкий уровень потребности в общении характерен для интровертов, не стремящихся к постоянному общению. Таких людей отличает индивидуальность, самобытность, независимость. Им комфортнее работать в одиночестве, они стараются избегать шумные и многолюдные места, предпочитая общение с близкими людьми.

Результаты проведения данной методики в группе полезависимых подростков представлены в табл. 11 и на нижеследующей диаграмме.

Таблица 11

Результаты диагностики потребности в общении в группе испытуемых с полезависимым когнитивным стилем мышления (в %)

Уровень потребности в общении.	Процентное распределение испытуемых (% от общей численности)
Высокий уровень	59
Средний уровень	35
Низкий уровень	6

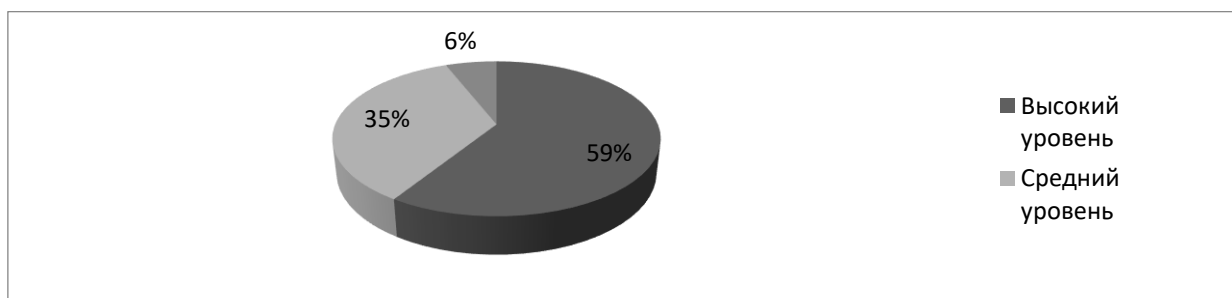

Рис.11. Результаты диагностики потребности в общении в группе испытуемых с полезависимым когнитивным стилем мышления (в %).

Полученные данные свидетельствуют о том, что для большей части испытуемых (59%) характерен высокий уровень потребности в общении. Этот уровень потребности в общении отражает такие характеристики личности испытуемых, как стремление к поддержанию и восстановлению хороших отношений между людьми, наличие сильных переживаний в случаях разрыва отношений, стремление помогать другим и способность прощать проступки для восстановления отношений.

Больше чем у одной трети испытуемых этой группы (35%) средний уровень потребности в общении, что свидетельствует о неопределенности в стремлении к поддержанию и восстановлению хороших отношений между людьми, о наличии сомнений при принятии решения о помощи другим людям, а также о возможных трудностях в установлении взаимоотношения с другими людьми.

Низкий уровень потребности в общении продиагностирован только у незначительной части испытуемых (6%). Этот уровень потребности в общении свидетельствует об отсутствии стремления помогать другим и проявлять участие, а также об отсутствии стремления расширять круг своего общения.

Результаты проведения методики «Потребность в общении» Ю.М. Орлова в группе полнезависимых подростков представлены в табл. 12 и на нижеследующей диаграмме.

Таблица 12

Результаты диагностики потребности в общении в группе испытуемых с полнезависимым когнитивным стилем мышления
(в %)

Уровень потребности в общении	Процентное распределение испытуемых (% от общей численности)
Высокий уровень	14
Средний уровень	57
Низкий уровень	29

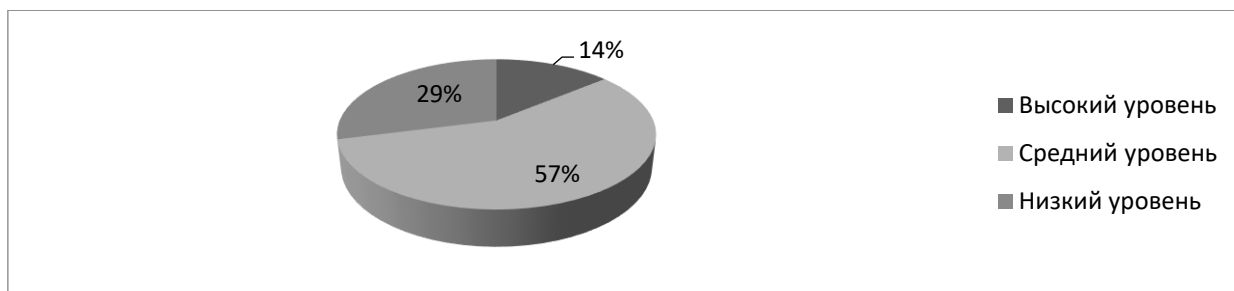

Рис.12. Результаты диагностики потребности в общении в группе испытуемых с полнезависимым когнитивным стилем мышления (в %).

Полученные данные свидетельствуют о том, что для большинства испытуемых (57%) характерен средний уровень потребности в общении, который отражает такие характеристики личности испытуемых, как неопределенность в стремлении к поддержанию и восстановлению хороших отношений между людьми, наличие сомнений при принятии решения о помощи другим людям, а также возможные трудности в установлении взаимоотношения с другими людьми.

Чуть меньше трети испытуемых исследуемой выборки (29%) имеют низкий уровень потребности в общении, что указывает на отсутствие у них стремления помогать другим и проявлять участие, а также на отсутствие стремления расширять круг своего общения.

Высокий уровень потребности в общении продиагностирован у малой части испытуемых данной группы (14%). Такой уровень потребности в общении свидетельствует о стремлении к поддержанию и восстановлению хороших отношений между людьми, наличию сильных переживаний при разрыве хороших отношений с ними, а также о стремлении помогать другим и о способности прощать проступки для восстановления хороших отношений.

Результаты математико-статистической обработки данных указывают на статистически значимую связь стилевых характеристик мышления с потребностью в общении ($r_s = 0.473$).

Испытуемые с полезависимым когнитивным стилем мышления имеют более высокую потребность в общении, чем испытуемые с полнезависимым когнитивным стилем мышления. Полезависимые подростки склонны к

установлению большого количества социальных контактов, более эмпатийны и испытывают более сильные переживания при разрыве социальных контактов с другими людьми.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о наличии связи показателей стилевых характеристик мышления, таких как полезависимость/полenezависимость, с социально-психологическими характеристиками старших подростков.

Выводы

Проведенное исследование было направлено на выявление связи показателей связи стилевых характеристик мышления с социально-психологическими характеристиками личности старших подростков.

В исследовании приняли участие учащиеся 8 класса МАОУ СОШ № 13 г. Пензы в количестве 31 человек.

Были использованы такие методики, как методика «Фигуры Готтшильда», методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева, методика диагностики самоконтроля в общении М. Снайдера, методика оценки социально-перцептивной установки личности Т.Д. Дубовицкой, методика «Потребность в общении» Ю.М. Орлова.

На первом этапе нами была проведена диагностика когнитивного стиля мышления по критерию полезависимость-поленезависимость с помощью методики «Фигуры Готтшильда». По результатам диагностики было выявлено, что у 55% старших подростков в данной выборке полезависимый когнитивный стиль мышления, а у 45% испытуемых поленезависимый когнитивный стиль мышления.

Результаты диагностики по методике М. Снайдера свидетельствуют о том, что для большинства поленезависимых испытуемых характерен высокий уровень самоконтроля в общении. Эти подростки более склонны контролировать себя в процессе общения по сравнению с испытуемыми с полезависимым когнитивным стилем мышления. Поленезависимые подростки характеризуются большей психологической гибкостью в общении и хорошо развитыми коммуникативными навыками. Результаты математико-статистической обработки данных указывают на статистически значимую корреляцию между таким когнитивным стилем мышления, как поленезависимость, и такой социально-психологической характеристикой, как уровень самоконтроля в общении ($r_s = 0.393$).

Результаты диагностики по методике Т.Д. Дубровицкой свидетельствуют о том, что для большего количества полезависимых подростков характерен высокий уровень социально-перцептивной установки. Полезависимые подростки более доброжелательны, позитивны, склонны к оказанию помощи, доверчивы и быстро находят общий язык с любыми людьми по сравнению с полenezависимыми сверстниками. Результаты математико-статистической обработки данных указывают на отсутствие статистически значимой связи исследуемой стилевой характеристики мышления полезависимость/полenezависимость с такой социально-психологической характеристикой, как уровень социально-перцептивной установки личности ($r_s = 0.122$).

В ходе диагностики по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» были получены следующие результаты:

- Для большинства полезависимых подростков характерен повышенный уровень напористости. Таки подростки выражают повышенное стремление атаковать, захватывать инициативу, активно отстаивать свои взгляды, убеждения и интересы, настойчиво переубеждать других в своем мнении. Результаты математико-статистической обработки данных указывают на статистически значимую связь между таким когнитивным стилем мышления, как полезависимость, и такой социально-психологической характеристикой, как уровень напористости ($r_s = 0.477$).

- Для большинства полenezависимых подростков характерен низкий уровень бескомпромиссности. Такие подростки имеют более высокую мотивацию к избеганию конфликтов и нахождению общего решения, чем испытуемые с полезависимым когнитивным стилем мышления. Результаты математико-статистической обработки данных указывают на статистически значимую связь между таким когнитивным стилем мышления, как полезависимость, и такой социально-психологической характеристикой, как бескомпромиссность ($r_s = 0.388$).

- Для большинства полнезависимых подростков характерен повышенный уровень нетерпимости. Такие подростки более нетерпеливы по отношению к другим, больше склонны к игнорированию мнения других людей и принятию самостоятельного решения, чем испытуемые с полнезависимым когнитивным стилем мышления. Результаты математико-статистической обработки данных указывают на статистически значимую связь между таким когнитивным стилем мышления, как полнезависимость, и такой социально-психологической характеристикой, как уровень нетерпимости ($r_s=0.393$).

- Для большинства полнезависимых подростков характерен повышенный и средний уровень позитивной агрессии. Такие подростки склонны к проявлению позитивной агрессии, более склонны к поведению, направленному на достижение своих индивидуальных целей, по сравнению с испытуемыми с полнезависимым когнитивным стилем мышления. Результаты математико-статистической обработки данных указывают на статистически значимую связь между таким когнитивным стилем мышления, как полнезависимость, и такой социально-психологической характеристикой, как уровень позитивной агрессией ($r_s = 0.475$).

Результаты диагностики по методике Ю.М.Орлова свидетельствуют о том, что для испытуемых с полнезависимым когнитивным стилем мышления характерен высокий уровень потребности в общении. Такие подростки склонны к установлению большого количества социальных контактов, более эмпатийны и испытывают более сильные переживания при разрыве социальных контактов с другими людьми. Результаты математико-статистической обработки данных указывают на статистически значимую связь между таким когнитивным стилем мышления, как полнезависимость, и такой социально-психологической характеристикой, как уровень потребности в общении ($r_s = 0.473$).

Таким образом, подростки с полнезависимым когнитивным стилем отличаются более высоким самоконтролем в общении, меньшей личностной

агрессивностью. Различия между полезависимыми и полenezависимыми подростками проявляются также в показателях потребности в общении и в социально-перцептивных установках. Выдвинутая гипотеза о существовании связи показателей таких стилевых характеристик мышления, как полезависимость/полenezависимость, с социально-психологическими характеристиками старших подростков, нашла свое подтверждение.

Полученные диагностические данные расширяют и уточняют картину развития в старшем подростковом возрасте и могут быть использованы для разработки типологии индивидуального развития, основанной на соотношении когнитивных и личностных характеристик подростков. Результаты исследования также могут быть использованы в консультативной работе с подростками, с их родителями и педагогами.

Заключение

Проблема изучения когнитивных стилей мышления возникла ещё в 20-м веке, так, например, Холодная М.А., определяла когнитивные стили мышления как индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своём окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации и оценивании происходящего.

Актуальность проблемы исследования обусловлена необходимостью изучения когнитивных особенностей личности и их взаимосвязи с социально-психологическими характеристиками личности у старших подростков с целью выработки способов решения возникающих проблем с учётом их индивидуальных особенностей.

Таким образом возникла потребность провести исследование направленное на выявление связи показателей связи стилевых характеристик мышления с социально-психологическими характеристиками личности старших подростков для использования диагностических данных в коррекционно-развивающей работе с подростками, в консультативной практике с их родителями и педагогами

В ходе исследования была выявлена связь полнезависимого и полезависимого когнитивного стиля мышления с уровнем самоконтроля в общении, напористостью, бескомпромиссностью, нетерпимостью, позитивной агрессией и с потребностью в общении.

Таким образом, можно сделать вывод, что гипотеза о существовании связи показателей стилевых характеристик мышления, таких как полезависимость/полнезависимость, с социально-психологическими характеристиками старших подростков. Подростки с полнезависимым когнитивным стилем отличаются более высоким самоконтролем в общении, меньшей личностной агрессивностью. Различия между полезависимыми и полнезависимыми подростками проявляются также в показателях

потребности в общении и в социально-перцептивных установках, нашла свое подтверждение.

Результаты данного исследования могут быть полезны при использовании диагностических данных в коррекционно-развивающей работе с подростками и в консультативной практике с их родителями и педагогами.

Список используемых источников

1. Адлер А. Индивидуальная психология и развитие ребёнка / Адлер А. - М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017. - 167 с.
2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Акад. пед. наук СССР. / Ананьев Б.Г. – М.: Педагогика, 1980. - 229 с.
3. Аверин В.А. Психология детей и подростков: Учебное пособие - 2-е издание / Аверин В.А. – М.: издательство Михайлова, 2008. - 379 с.
4. Абрамов Г.С. Возрастная психология, учебное пособие для вузов / Абрамов Г.С. – М.: Академический проект, 2000. – 624 с.
5. Андреева Г.М. Социальная психология / Андреева Г.М. - М.: Аспект Пресс, 1999. - 375 с.
6. Баннистер Д. Новый метод исследования личности / Баннистер Д., Франселла Ф. – М.: Прогресс, 1987. - 232 с.
7. Березанская К.Б. Психология: учебник / Березанская К.Б., Нуркова В.В. - М.: Юрайт, 2007. - 524 с.
8. Берестнева О.Г. Структура стратегий совладания в юношеском возрасте (к проблеме валидности опросника «Юношеская копинг-шкала») / Берестнева О.Г., Муратова Е.А., Холодная М.А. // Вопросы психологии - 2007. - № 4. - С. 143 - 156.
9. Величковский Б. М. Современная когнитивная психология / Величковский Б. М. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - 336 с.
10. Голубева Э.А. Способности и склонности / Голубева Э.А. - М.: Педагогика, 1989. - 200 с.
11. Егорова М.С., Зырянова Н.М., Малых С.Б., Мешкова Т.А., Пьянкова С.Д., Черткова Ю.Д. Генетические и средовые детерминанты когнитивного развития: лонгитюдный анализ [электронный ресурс] URL: <http://www.psychology.ru/library/00071.shtml>
12. Иванов Н.Я. Диагностика характера подростков / Иванов Н.Я. - М., 2004. – 64 с.

13. Колга В.А. Когнитивные стили: Тезисы научно-практического семинара / Колга В.А. - Таллинн, 1986. - 252 с.
14. Колга В.А. Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости: дис. на соиск. уч. степ. канд. психол. Наук / Колга В.А. - СПб., 1976. - 217 с.
15. Клаус Г. Введение в дифференциальную психологию учения / Клаус Г. – М.: Педагогика, 1987. - 143 с.
16. Колесов Д.В. Учителю о психологии и физиологии подростка / Колесов Д.В. - М.: Просвещение, 1986. - 80 с.
17. Калинин Е.М. Динамика когнитивной сложности познавательной сферы у подростков: дис. на соиск. уч. степ. канд. психол. наук / Калинин Е.М. - Ярославль, 2008. – 221 с.
18. Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от свойств нервной системы / Климов Е. А. - Казань.: Изд-во Казан. ун-та, 1969. - 227 с.
19. Кон И.С. В поисках себя. Личность и её самосознание / Кон И.С. – М.: Политиздат, 1984. - 336 с.
20. Кле М. Психология подростка / Кле М. - М.: Педагогика, 1991. – 115 с.
21. Курышева О.А. Динамика представлений о взрослости у детей младшего подросткового возраста / Курышева О.А. - М., 1999. - 135 с.
22. Кеттел Р. Личностное и мотивационное структурное измерение / Кеттел Р. – М., 1957. - 167 с.
23. Мерлин В.С. Структура личности: характер, способности, самосознание / Мерлин В.С. - Пермь.: ПГПИ, 1990. - 110 с.
24. Палей А.И. Модальностная структура эмоциональности и когнитивный стиль / Палей А. И. - Ростов-на-Дону, 1982. – 126 с.
25. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов / Поливанова К.Н. - М.: Академия, 2004. - 184 с.

26. Пиаже Ж. Психология интеллекта / Пиаже Ж. - СПб.: Питер, 2004. - 192 с.
27. Равич-Щербо И. В. Предисловие редактора перевода. Введение в дифференциальную психологию учения / Равич-Щербо И. В., Клаус Г. – М.: Педагогика, 1987. – 13 с.
28. Рубинштейн С.Л. Философско-психологическое наследие С. Л. Рубинштейна / Рубинштейн С.Л., Тихомирова С. В. - М., 2011. – 215 с.
29. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Райс Ф.- СПб.: Питер, 2000. – 624 с
30. Семяшкин А.А. Соотношение когнитивных стилей и индивидуально-психологических особенностей личности: Дис. ... канд. психол. наук. / Семяшкин А.А. - М., 2010. - 192 с.
31. Семяшкин А.А. Научно-теоретическая значимость исследования когнитивно-стилевой сферы человека / Семяшкин А.А. // Психология XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» 22-24 апреля 2010 года. СПб., 2010. - С. 447-449.
32. Соловьев А. В. Исследование познавательных стилей в американской психологии / Соловьев А. В., Бодалев А.А. -М.: ИНИОН АН СССР, 1977. – 255 с.
33. Селиванов В.В. Мышление в личностном развитии субъекта: дис. на соиск. уч. степ. докт. психол. Наук /. Селиванов В.В. - Смоленск, 2001. – 382 с.
34. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности / Соколова Е.Т. – М.: Изд-во МГУ, 1980. - 176 с.
35. Семеняк О.В. Исследование связи психомоторных и когнитивных характеристик в подростковом периоде / Семеняк О.В.- Астрахань: Издательство Астраханского государственного технического университета, 2007, - 292 с.
36. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения / Смирнов С.Д. - М.: Изд-во МГ, 1985. - 232 с.

37. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд./ Холодная М.А. - СПб: Питер, 2004. - 384 с.
38. Холодная М.А. Когнитивные стили / Холодная М.А.- СПб.: Питер, 2004. - 384 с.
39. Холодная М. А. Когнитивный стиль как квадриполярное измерение / М.А. Холодная / Психологический журнал. - 2000. - № 4. - С. 46–56.
40. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М.А. Холодная - Томск: Изд-во «Барс»; Изд-во ТГУ, 1997. - 391 с.
41. Цукерман Н.В. Психология саморазвития / Н.В. Цукерман – М.:Изд-во «Эксперимент», 1997. - 276 с.
42. Чуприкова Н.И Психология умственного развития: Принцип дифференциации / Н.И. Чуприкова – М.: Столетие, 1997. - 471 с.
43. Шкуратова И.П. Исследование особенностей общения в связи с когнитивным стилем личности: дис. на соиск. уч. степ. канд. психол. наук. / И.П. Шкуратова - СПб: ЛГУ, 1983. - 123 с.
44. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение / И.П. Шкуратова - Ростов-на-Дону: Изд-во РПУ, 1994. - 156 с.
45. Южанинова А.Л. Исследование сложности когнитивной дифференциации и интеграции в связи с уровнем социального интеллекта / Южанинова А.Л. // Когнитивные стили. Тезисы научно-практич. семинара. – Таллинн, 1986. - С. 159–162.
46. Южанинова А.Л. Стилиевые особенности межличностного познания и характеристики общения.: Дис. канд. психол. наук./ А.Л. Южанинова – СПб., 1988. -216 с.
47. Яничев П.И Соотношение временных параметров в описании ситуаций в связи с когнитивным стилем / П.И. Яничев // Когнитивные стили. Тезисы научно-практич. семинара. – Таллинн, 1986. - С. 111–115.

Приложение

Таблица 1

Индивидуальные данные испытуемых по результатам диагностики по методике Готтшильда, методике оценки самоконтроля в общении М. Снайдера, методике оценки социально-перцептивной установки личности Т.Д. Дубовицкой и по методике «Потребность в общении» Ю.М. Орлова

№ п/п	Когнитивный стиль	Самоконтроль в общении	Социально-перцептивная установка	Потребность в общении
1	2,5 (полнезависимость)	8 (высокий)	10 (низкий)	14 (средний)
2	2,55 (полнезависимость)	7 (высокий)	8 (низкий)	9 (низкий)
3	1,9 (полнезависимость)	5 (средний)	15 (средний)	19 (средний)
4	2,4 (полнезависимость)	2 (низкий)	7 (низкий)	24 (высокий)
5	1,6 (полнезависимость)	3 (низкий)	20 (средний)	27 (высокий)
6	1,7 (полнезависимость)	4 (средний)	15 (средний)	12 (средний)
7	2,5 (полнезависимость)	5 (средний)	6 (низкий)	15 (средний)
8	2,8 (полнезависимость)	7 (высокий)	19 (средний)	16 (средний)
9	1,6 (полнезависимость)	5 (средний)	6 (низкий)	17 (средний)
10	2,3 (полнезависимость)	5 (средний)	16 (средний)	24 (высокий)
11	2 (полнезависимость)	6 (средний)	27 (высокий)	9 (низкий)
12	2,6 (полнезависимость)	6 (средний)	16 (средний)	6 (низкий)
13	2,6 (полнезависимость)	10 (высокий)	14 (средний)	7 (низкий)
14	2,45 (полнезависимость)	9 (высокий)	29 (высокий)	21 (высокий)
15	2,6 (полнезависимость)	7 (высокий)	16 (средний)	12 (средний)
16	2,8 (полнезависимость)	9 (высокий)	15 (средний)	17 (средний)
17	1,9 (полнезависимость)	5 (средний)	16 (средний)	26 (высокий)
18	1,6 (полнезависимость)	7 (высокий)	6 (низкий)	19 (средний)
19	1,4 (полнезависимость)	4 (средний)	13 (средний)	28 (высокий)
20	2,6 (полнезависимость)	3 (низкий)	28 (высокий)	25 (высокий)
21	2,5 (полнезависимость)	6 (средний)	9 (низкий)	14 (средний)
22	2,3 (полнезависимость)	2 (низкий)	20 (средний)	20 (средний)
23	1,1 (полнезависимость)	6 (средний)	12 (средний)	30 (высокий)
24	2,3 (полнезависимость)	9 (высокий)	17 (средний)	21 (высокий)
25	2,55 (полнезависимость)	4 (средний)	20 (средний)	10 (низкий)
26	1,1 (полнезависимость)	4 (средний)	26 (высокий)	18 (средний)
27	2,3 (полнезависимость)	4 (средний)	15 (средний)	24 (высокий)
28	2 (полнезависимость)	7 (высокий)	17 (средний)	26 (высокий)
29	2,6 (полнезависимость)	4 (средний)	16 (средний)	17(средний)
30	2,6 (полнезависимость)	8 (высокий)	13 (средний)	24 (высокий)
31	2,8 (полнезависимость)	7 (высокий)	18 (средний)	13 (средний)

Таблица 2

Индивидуальные данные испытуемых по методике личностная агрессивность
и конфликтность
(методика Е.П. Ильина, П.А. Ковалева)

№ п/п	Вспыльчивость	Напористость	Обидчивость	Неуступчивость	Бескомпромис- сность	Мстительность	Нетерпимость	Подозрительность	Позитивная агрессия	Негативная агрессия	Конфликтность
1	0	3	3	2	3	2	7	4	2,5	4,5	2,5
2	7	8	7	5	6	7	5	8	6,5	6	7
3	8	7	4	7	2	4	4	6	7	4	5
4	7	5	3	3	2	3	0	9	4	1,5	5,25
5	7	7	5	2	6	6	5	5	4,5	5,5	5,75
6	4	7	4	2	5	3	3	3	4,5	3	4
7	2	3	4	6	6	4	2	5	4,5	3	4,25
8	6	4	5	4	1	2	1	2	4	1,5	3,5
9	9	5	2	6	5	8	2	6	5,5	5	5,5
10	6	6	3	5	1	5	3	6	5,5	4	4
11	5	4	2	1	0	3	0	3	2,5	1,5	2,5
12	6	4	5	5	5	4	3	2	4,5	3,5	4,5
13	6	5	5	5	6	6	0	8	5	3	6,25
14	8	1	7	4	0	1	1	7	2,5	1	5,5
15	2	2	5	2	0	6	0	6	2	3	3,25
16	8	5	7	3	4	6	4	9	4	5	7
17	4	6	3	6	4	6	4	9	6	5	5
18	7	6	8	4	6	4	4	5	5	4	6,5
19	4	6	3	6	4	6	4	9	6	5	5
20	5	1	1	2	0	5	1	1	1,5	3	1,75
21	5	1	4	3	1	3	1	2	2	2	3
22	8	3	4	3	5	3	3	4	3	3	5,25
23	4	6	4	4	4	7	6	5	5	6,5	4,25
24	4	3	5	6	2	1	3	8	4,5	2	4,75
25	5	1	4	3	1	3	1	2	2	2	3
26	5	8	3	5	6	4	4	4	6,5	4	5
27	7	5	2	6	2	4	6	7	5,5	5	4,5
28	4	4	1	3	1	3	2	5	3,5	2,5	2,75
29	4	6	1	4	1	6	4	7	5	5	3,25
30	4	2	7	3	0	4	3	3	2,5	3,5	3,5
31	2	5	4	3	0	4	0	5	4	2	2,75